

1 Мая.

№ 9.

1899 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкой, 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи, при Симф. дух. училищѣ.

Часть официальная.

I.

Высочайшія награды.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованы въ 3-й день февраля сего года, орденомъ Св. Анны 3-й степени:

1) Села Веселаго, Мелитопольскаго уѣзда, Іоаннъ Казанскій за 12-ти-лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго, 2) села Стульнева, Бердянскаго уѣзда, Іаковъ Карпенко и 3) села Мануиловки, того-же уѣзда, Михаилъ Кирановъ за 25-ти-лѣтніе труды по народному образованію.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Таврическая духовная консисторія слушали: резолюцію Его Преосвященства, отъ 31 марта 1899 года, за № 2230, послѣдовавшую по прошенію одного крестьянина о разрѣшеніи повѣнчать несовершенно-лѣтняго сына его, слѣдующаго содержанія: „объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы съ такими прошеніями ко мнѣ не входили, о чемъ духовенство всячески должно внушать прихожанамъ, а не поощрять ихъ“. Приказали: содержаніе прописанной Архинеастьрской резолюціи напечатать въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія со стороны духовенства.

Таврическая Духовная Консисторія, въ виду замѣченнаго неправильнаго веденія исповѣдныхъ росписей однимъ изъ причтовъ Таврической епархіи, выразившагося въ выдачѣ симъ причтомъ 12 января текущаго года выписи о семействѣ крестьянина, въ которой между прочимъ сказано, что означенный крестьянинъ значится по росписямъ за 1898 годъ подь № 2801, а въ надписи объяснено, что онъ умеръ еще въ 1897 году, постановила, и Его Преосвященство 22 марта сего года, за № 1836, утвердилъ: означенный причтъ за небрежное отношеніе къ веденію исповѣдныхъ росписей въ 1898 году оштрафовать въ пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а мѣстному благочинному предписать впредь, подь страхомъ законной отвѣтственности строго слѣдить за правильностью веденія подвѣдомственными ему причтами исповѣдныхъ росписей и имѣть въ виду 192 и 193 ст. уст. дух. конс. О такомъ опредѣленіи напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія о.о. благочинныхъ и священно-церковно-служителей епархіи.

Причтъ Θεодосійской Екатерининской церкви рапортомъ, отъ 26 марта с. г. за № 37, ходатайствоваль предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи открыть продажу свѣчей при иконахъ, поставленныхъ въ пассажирскомъ желѣзнодорожномъ зданіи на станціи Ичкахъ Джанкой-Θеодосійской жел. дороги съ тѣмъ, чтобы доходность отъ продажи свѣчей поступала въ пользу Екатерининской церкви г. Θεодосіи, въ предѣлахъ прихода которой находится названная станція Ички.

На вышеупомянутомъ рапортѣ 29 марта, за № 1974, послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, слѣдующаго содержанія: „я полагаю, что на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ ставить иконы въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ собирается самая разновѣрная публика, гдѣ курятъ и ходятъ въ шапкахъ, очень неудобно. Слѣдовало бы устроить маленькія часовни при станціяхъ и тамъ уже вести и продажу свѣчей; въ противномъ случаѣ—не столько религіозное, сколько коммерческое дѣло будетъ поддерживаться. Я самъ видѣлъ много иконъ въ кіотахъ и съ ставниками на станціяхъ и всегда возмущался тѣмъ отношеніемъ къ нимъ, какое проявляли пассажиры не только иновѣрцы, но даже и свои православные“.

2 апрѣля преподано Архипастырское благословеніе крестьянину Димитрію *Замотаеву*—за пожертвованіе въ Мордвиновскую церковь гробницы, стоимостію — 250 р.

2 апрѣля просвѣщенъ Св. Крещеніемъ запасной фельдфебель Субгатуръ Виктемировъ *Кузубахтъевъ*, магомет. вѣроисповѣданія и нареченъ — Николаемъ.

2 апрѣля—псаломщикъ Крестовой церкви Яковъ *Сербинъ*, назначенъ штатнымъ псаломщикомъ къ церкви Общества Краснаго Креста въ г. Ялтѣ.

2 апрѣля—священникъ Владиміръ *Серафимовъ* назначенъ, согласно его прошенію, къ Воскресенской церкви Симферопольскаго исправительнаго пріюта малолѣтнихъ преступниковъ—настоятелемъ и законоучителемъ пріютской школы.

2 апрѣля—настоятель Кизилъташскаго монастыря іеромонахъ *Маркіанъ*, опредѣленіемъ Таврическаго епархіальнаго начальства уволенъ отъ настоятельства, а на его мѣсто перемѣщенъ изъ Корсунскаго Богородичнаго монастыря Архимандритъ *Маркіанъ*.

4 апрѣля—псаломщикъ Іоаннъ *Корнильевъ* рукоположенъ во діакона къ Рождество-Богородичной церкви села Корниевки, Мелитопольскаго уѣзда.

6 апрѣля—окончившій курсъ Симф. дух. училища, Алексій *Поповъ*, согласно его прошенію, назначенъ псаломщикомъ къ Покровской церкви села Костогрызова, Днѣпровскаго уѣзда.

— Резолюціею Его Преосвященства отъ 6-го апрѣля, въ составъ ревизіоннаго комитета по провѣркѣ отчетовъ духовныхъ учреждений за 1898 года назначены—предсѣдателемъ комитета священникъ Александръ *Воиновъ*, членами: священники Владиміръ *Сластовниковъ* и Іоаннъ *Полетаевъ*,—преподаватель семинаріи М. *Феофиловъ* и преподаватель духовнаго училища И. *Покровскій*.

6 апрѣля—діаконъ Симферопольскаго Кафедральнаго собора Трофимъ *Хоменко*, согласно его прошенію, назначенъ діаконѣмъ къ Покровской церкви с. Водяного, Мелитопольскаго уѣзда.

7 апрѣля—діаконскій сынъ Іоаннъ *Грибовскій*, согласно его прошенію, зачисленъ въ число послушниковъ Кизилъташскаго монастыря.

7 апрѣля—псаломщикъ Андреевской церкви пріюта Фабра—Гавріилъ *Шапошниковъ* перемѣщенъ на вакансію 2-го псаломщика Симферопольской Петро-Павловской церкви.

8 апрѣля—священникъ Василій *Доржаченко*, утвержденъ въ должности законоучителя при Благовѣщенскомъ народномъ училищѣ.

9 апрѣля—утверждены въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ: Старо-Маячковой—второй гильдіи купецъ Алексій *Княгининъ*, Черненьской—мѣстный землевладѣлецъ Па-

вель *Натаровъ* и Софiевской—мѣстный землевладѣлецъ *Иванъ Крыловъ*.

9 апрѣля—священникъ *Иоаннъ Концевичъ*, утвержденъ въ должности завѣдующаго и законоучителя церковныхъ школъ: Джанкойской, Каштановской и Ново-Павловской.

9 апрѣля—воспитанникъ 3-го класса Таврической духовной семинаріи, *Елевверій Эндека*, назначенъ псаломщикомъ Симферопольскаго Каедральнаго собора.

13 апрѣля—вдовѣ священника, *Маріи Звѣревой*, разрѣшена выдача единовременнаго пособія изъ кассы взаимной помощи 500 руб.

12 апрѣля—псаломщикъ Александро-Невской церкви Одесскаго военнаго госпиталя, *Іаковъ Поповъ*, определенъ на вакансію діакона при Симферопольскомъ Каедральномъ соборѣ.

12 апрѣля—настоятель Албатской церкви іеромонахъ *Агаоодоръ* по болѣзни уволенъ отъ должности настоятеля названной церкви.

17 апрѣля—священникъ *Николай Волковъ* назначенъ законоучителемъ Спасскаго народнаго училища.

Діаконъ Каедральнаго собора *Василій Колесниченко*, согласно прошенію, назначенъ экономомъ при женскомъ епархіальномъ училищѣ.

270700	-	-	Нітого по II отдѣлу (стр. 28)
23420 99	-	-	НАТО БАНКА
289 99	-	289 99	1. По книжкѣ № 8388 Туб.Казн.
289 99	-	289 99	2. По книжкѣ № 4418
218 99	-	218 99	3. По книжкѣ № 6457 Севастополяскаго Отдѣленія Государственнаго Банка
24638 99	-	24638 99	Нітого по III отдѣлу (стр. 28)

III

Мясницъ Мартъ.

Сводъ счетовъ или краткій отчетъ по эмеритальной кассѣ духовенства Таврической Епархіи прихода, расхода и вывода капитала съ 1 Января 1899 г. по 1-е Апрелья 1899 г.

НАЗВАНІЕ СЧЕТОВЪ.	Приходъ.		Расходъ.		Остатокъ къ 1 апр. 1899 г.	
	РУБЛИ И КОПѢЙКИ.					
I. КАССА - - - - -	21326	66	21225	72	100	94
Итого по I отдѣлу - -	21326	66	21225	72	100	94
Сличеніе съ капит. кн. (стр. 28)						
II. ЦѢННОСТИ.						
Процентныя бумаги, хранящіяся въ Таврическомъ Губернскомъ Казначействѣ - - - - -	182500		—	—	182500	—
Процентныя бумаги, хранящіяся въ Севастопольскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка - -	88200		44100	—	44100	—
Итого по II отдѣлу - -	270700	—	44100	—	226600	—
Сличеніе съ капит. кн. (стр. 28)						
III. СЧЕТЪ СЪ СВЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССОЮ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА - - -	23429	99	—	—	23429	99
1. По книжкѣ № 8339 Губ. Казн.	989	65	—	—	989	65
2. По книжкѣ № 4413						
3. По книжкѣ № 6457 Севастопольскаго Отдѣленія Государственнаго Банка - -	218	96	—	—	218	96
Итого по III отдѣлу - -	24638	60	—	—	24638	60
Сличеніе съ капит. кн. (стр. 28)						

IV СЧЕТЪ ПРИВЫЛИ. (Активъ).

а)

1. Поступленія членскихъ

взносовъ по разряду - - I-му	2268	98		
II-му	112	50		
III-му	1049	68		
IV-му	649	25		
V-му	960			
VI-му	2831	75		

7872 р. 16 к.

2. 3 проц. сборъ съ церковныхъ доходовъ

11458 66

3. Единовременныя поступленія

122

4. Взносы при полученіи участн. кассы наградъ

8

5. Взносы при переходѣ съ одного мѣста на другое

62

6. Проценты на процентныя бумаги

962 26

7. Прибыль на курсъ при покупкѣ проц. бумагъ

—

8. Случайныя поступленія

—

9. Штрафныя за просрочку взносовъ

197 65

10. Переходящія суммы

2379 77

СЧЕТЪ УБЫТКА (Пассивъ).

б)

1. Расходы по выдачѣ пеней

по разряду - - - - I-му	—	—	586	08
II-му	—	—	—	—
III-му	—	—	43	75
IV-му	—	—	88	97
V-му	—	—	149	04
VI-му	—	—	256	61

2. Расходы по покупкѣ проц. бумагъ: разница на курсѣ, проц. по купонамъ и коммисіонныя

3. Содержаніе Правленія эмерит. кассы и канцеля.

102 98

4. Почтовые расходы - - - -	—	—	3	41	—	—
5. Канцелярские расходы - - -	—	—	—	—	—	—
6. Разные расходы - - - -	—	—	14	89	—	—
7. Расходы по возврату членских взносов - - - -	—	—	—	35	—	—
8. Переходящія суммы - - - -	—	—	1100	—	—	—
Итого въ актѣ и пассивѣ	23062	50	2380	73	20681	77
Остатка на 1-е Января 1899 г.	230657	77	—	—	230657	77
Итого по IV отдѣлу	253720	27	2380	73	251339	54
Сличеніе съ капит. кн. (стр. 28)						

Балансъ на 1-е апрѣля 1899 г.

1) Касса 100 р. 94 к. 2) счетъ съ сберегательной кассой государственнаго банка 24638 руб. 60 к. 3) процентныя бумаги 226600 р.—Всего 251339 р. 54 к. Капиталь эмеритальной кассы 251339 р. 54 к.—Всего 251339 р. 54 к.

И. д. предсѣдателя правленія протоіерей А. Назаревскій. Члены правленія: протоіерей Михайль Марковъ и священникъ Николай Шпаковский. Бухгалтеръ Д. Тихвинскій.

Мартъ мѣсяць 1899 года:

I. Касса (наличныя деньги).

Состояло къ 1-му марта 1899 г. 18 р. 10 к. Въ теченіе марта поступило 2023 р. 70 к.—Итого 2041 80 к. Въ мартѣ израсходовано 1940 р. 86 к. Остается къ 1-му апрѣля 1899 года 100 руб. 94 к.

II. Процентныя бумаги.

Состояло къ 1-му марта 1899 г. 226600 р. Въ теченіе марта поступило 44100 р. Итого 270700 р. Въ мартѣ израсходовано 44100 р. Остается къ 1-му апрѣля 1899 года 226600 р.

III. Счетъ съ сберегательной кассой государственнаго банка
(наличныя деньги).

Состояло къ 1-му марта 1899 г. по книжкѣ № 8339—21699 р. 90 к., по книжкѣ № 4413—970 р. 03 к., по книжкѣ № 6457—218 р. 96 к.—Итого 22888 р. 89 к. Въ теченіе марта поступило по книжкѣ № 8339—1730 р. 09 к., по книжкѣ № 4413

—19 р. 62 к. Итого 1749 р. 71 к. Остается къ 1-му апрѣля 1899 г. по книжкѣ № 8339—23429 р. 99 к., по книжкѣ № 4413 —989 руб. 65 к., по книжкѣ № 6457—218 руб. 96 к. Итого 24638 р. 60 к.

IV. Выводъ капитала.

а) *Активъ.* Состояло къ 1-му марта 1899 г. капитала 249506 р. 99 к. Въ теченіе марта поступило 2089 р. 07 к. Итого 251596 р. 06 к.

б) *Пассивъ.* Въ теченіе марта 1899 г. израсходовано 256 р. 52 к. Остается къ 1-му апрѣля 1899 г. капитала 251339 руб. 54 к., на 1-е марта 1899 г. капитала состояло 249506 р. 99 к., на 1-е апрѣля 1899 г. капитала состоитъ 251339 р. 54 к. Капиталъ увеличился на 1832 р. 55 к.

А именно: въ теченіе марта 1899 г. зачислено въ прибыль. Членскихъ взносовъ по I-му разряду 252 р. 66 к. по III-му 28 р. 12 к., по IV-му 2 р. 25 к., по V-му 20 р. и по VI 13 р. 60 к., 3 проц. сбора съ церковныхъ доходовъ 797 р. 78 к., взноса при полученіи участн. кассы наградъ 4 р., взноса при переходѣ на другое мѣсто по прошенію 2 р., единовременныхъ взносовъ 4 р., проценты на процентныя бумаги 962 р. 26 к., штрафныхъ за просрочку взносовъ 1 р. 90 к., переходящія суммы 50 к. Итого въ прибыль 2089 р. 07 к.

Въ теченіе марта 1899 года зачислено въ убытокъ: расходы по выдачѣ пенсій: по I-му разряду 127 р. 76 к., по III-му 12 р. 50 к., по IV-му 32 р. 64 к., по V-му 8 р. и по VI 16 р. 84 к. Содержаніе правленія эмеритал. кассы и канцелярій 22 р. 66 к., почтовые расходы 2 р. 68 к., разные расходы 13 р. 44 к., расходы по возврату членскихъ взносовъ 20 р. Итого въ убытокъ 256 р. 52 к.

Исключая изъ суммы прибыли 2089 р. 07 к., сумму убытка 256 р. 52 к., получимъ сумму прибыли капитала за мартъ мѣсяць 1899 г.—1832 р. 55 к.

1899 г. апрѣля 3 дня.

IV. ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Новая книга: „Церковно гражданскія законоположенія относительно духовенства въ царствованіе Императора Александра II“. Продается у автора, преподавателя Таврической духовной семинаріи Н. Руновскаго. Цѣна 2 р. съ пересылкой. — Совѣтомъ Каванской духовной академіи книга удостоена преміи митронъ Макарія, выдаваемой за лучшія диссертациі. — Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Таврическимъ, рекомендуется къ приобрѣтенію духовенству Таврической епархіи въ церковныя бібліотеки.

Поступила въ продажу новая книга по обличенію рационалистическаго сектантства: **Критическій разборъ вѣроисповѣданій русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ:** духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ преподавателя Воронежской духовной семинаріи П. Оболенскаго. Сочиненіе это представляетъ подробное (470 страницъ уборнстаго шрифта) и систематическое опроверженіе лжеученія означенныхъ сектъ съ приведеніемъ и раскрытіемъ основаній для православнаго ученія по вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами. Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по опредѣленію отъ 7 января 1898 г., книга одобрена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи рационалистическихъ сектъ. Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 21—27 января 1898 г. за № 234, удостоена преміи Макарія, митрополита Московскаго. Цѣна книги 2 руб. 70 коп безъ пересылки. Пересылка по вѣсу и разстоянію за счетъ гг. покупателей. Цѣна той же книги на полуалександрійской бумагѣ 3 р 15 к. При выписываніи не менѣе 25 экземпляровъ дѣлается скидка 20 процентовъ. За полученіемъ книги обращаться къ автору по адресу: Воронежъ, преподавателю Духовной Семинаріи Павлу Петровичу Оболенскому. —

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, рекомендуется духовенству Таврической епархіи для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки.

Поступила въ продажу **РОДОСЛАВНАЯ ТАБЛИЦА** домов РЮРИКА и имѣ Царствующаго РОМАНОВЫХЪ въ связи между собою и съ показаніемъ княжескихъ фамилій, ведущихъ родъ свой отъ Рюрика. Составилъ Г. В. Мещериновъ, командующій войсками Казанскаго военнаго округа. Изданіе 2-е. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп

Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, таблица одобрена для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, таблица допущена къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи русской гражданской исторіи.

По разсмотрѣніи въ Педагогическомъ Музее Военно-учебныхъ заведеній, таблица признана весьма полезнымъ пособиемъ при изученіи исторіи Россіи въ Кадетскихъ корпусахъ.

Съ требованіями обращаться: Казань, Штабъ Округа, За-вѣдывающему Типографіею, Коллежскому Ассессору Матвѣеву.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть неофициальная.

I.

СЛОВО

Въ Великій Пятокъ—предъ Плащаницею.

*Се лежитъ Сей на паденіе и возста-
ніе многимъ во Израили, и въ знаменіе
прерѣжаемо (Лук. 2, 34).*

Такъ пророчествовалъ нѣкогда праведный Симеонъ объ этомъ Страдальцѣ, когда держалъ Его на руку свою еще какъ сорокадневнаго младенца! И посмотрите, съ какою поразительною точностью сбывается это прореченіе праведнаго старца не во Израили только, но и во всѣхъ концахъ міра, куда лишь донеслось Его имя...

Еще не успѣли смолкнуть въ небесныхъ кругахъ пѣснословія ангеловъ, привѣтствовавшихъ *удоліе землѣ* и съ явленіемъ въ міръ обѣтованнаго и чаемаго, какъ уже несутся вопли младенцевъ изъ *Рамы*, какъ уже раздается плачь Рахили, не хотящей утѣшиться при видѣ избиваемыхъ младенцевъ... Это Иродъ такъ привѣтствуетъ Его рожденіе!—

И вотъ, вслѣдъ за этимъ нескончаемой уже вереницей идутъ событія—то свѣтлыя, то мрачныя,—то радостныя, то скорбныя—въ связи съ именемъ Сего *Вмѣняемаго нынѣ въ мертвецехъ!*

Разъ неизвѣстно къмъ поставленный о Немъ вопросъ: „*Кто сей есть*“?—остаётся знаменіемъ пререканія и до — днесь.. Это — пророкъ, говорятъ одни; — это Илія, — это Іоаннъ Креститель возставшій изъ мертвыхъ! (Лук. 9, 7—8). *Развѣ изъ Назарета можетъ что добро быти?* (Іоан. 1, 46)—отвѣчаютъ скептически другіе; *испытай и виждь, яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ* (Іоан. 7, 52).. *Бъса имать и неистовъ есть, — что его послушаете?!* (Іоан. 10, 20)—рѣшаютъ третьи... — *Ни, сіи глаголы не суть бѣснующагося: еда можетъ бѣсъ отверзти очи слѣпому* (Іоан. 10, 20—21; 9, 32—33)?!

Но кто же Онъ, кто? — рцы намъ не обинуясь: *аще ли еси ты Христосъ Сынъ Бога живаго?* — *почто вземлещи души наша* (Іоан. 10, 24), — обращались нѣкоторые и къ Нему лично.

Это — Христосъ, это Мессія, это — Сынъ Божій, восторженно исповѣдуютъ нѣкоторые; *ни, но льститъ народъ*, рѣшительно отвѣчаютъ первосвященники и книжники.

Сынъ Божій, — Богъ; льстецъ — обманщикъ: вотъ тѣ имена, съ которыми Онъ переходитъ въ исторію человѣчества.

Оглянитесь назадъ, въ пространство прошедшихъ вѣковъ; посмотрите, сколько крови пролито за Его имя мучениками, — вольными и невольными; сколько погибло людей на кострахъ и въ застѣнкахъ инквизиціи; сколько страдало, будучи изгоняемо изъ своихъ домовъ, изъ отечества — за вѣру въ Него!... А сколько было пролито всякаго рода чернилъ, сколько истрачено бумаги и перьевъ, чтобы зачернить Его образъ, извратить Его мысли, перетолковать Его чувства; сколько заушеній, оплеваній и поруганій нанесено Ему въ теченіи многихъ вѣковъ всякаго рода писателями, начиная съ Цельса и кончая современными намъ отрицателями Тюбингенской школы и другими подобными невѣрами?!

Но, рядомъ съ этимъ, посмотримъ однакоже, какой несетя къ намъ съ дали прошедшихъ вѣковъ чудный хоръ пѣснопѣній Ему, — какія дивныя произведенія человѣческаго творчества — и въ мысли и въ чувствѣ — являлись и являются во славу Ему, *Умаленному паче всѣхъ сыновъ человеческихъ* людьми же; вспомните дивныя писанія апостоловъ, отцевъ и учителей церкви, — эти незабвенныя имена Василіевъ Великихъ, Іоанновъ Златоустовъ, Григоріевъ Богослововъ, — Афанасіевъ Великихъ, Дамаскинскихъ, Студитовъ пѣснописцевъ, — или эту чудную и неподражаемую дѣву — *Кассію*, пѣснопѣніями которой улаживается слухъ нашъ въ сіи дни, — этихъ Рафаэлей, Микель Анджело, Леонардо — да Винчи и многихъ другихъ великихъ маэстро и композиторовъ: откуда они почерпали свое вдохновеніе, силу мысли и высоту чувства? — Все отъ этого *Умаленнаго паче всѣхъ сыновъ человеческихъ*.

Осмотритесь и вокругъ себя: не замѣчаете ли вы и *нынѣ*, и даже у насъ, на св. Руси, эти два теченія... Полагаю, достаточно указать на дивнаго пастыря Кронштадтскаго, увлекающаго своею молитвою и своею любовью миллионы сердець, и на отшельника Ясно-Полянскаго, смущающаго своими мрачными писаніями не меньшее число людей маловѣрныхъ и колеблющихся; достаточно указать на нихъ, чтобы понять все!

Но... гдѣ же причина всего этого, — въ комъ она или въ чемъ?

Конечно, не въ Немъ; ибо не можетъ, по слову Апостола, изъ одного источника течь двѣ воды — *и соленая и сладкая* (Іак. 3, 11); — конечно, не въ Немъ, ибо *Онъ всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истинны прійти* (1 Тим. 2, 4): — для этого Онъ и приходилъ на землю; *причины въ самихъ людяхъ, — въ ихъ сердцахъ*. Не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити, — *это — истина несомнѣнная. Осудиміе*

любви въ сердцахъ людей, а затѣмъ, какъ слѣдствіе этого, умноженіе страстей въ нихъ: — вотъ причина и слабости въры однихъ, и маловѣрія другихъ, и совершеннаго невѣрія, отрицанія и даже озлобленія третьихъ и т. д. Если справедливо изреченіе древняго мудреца, что подобное познается подобнымъ, то несомнѣнно, что для того, чтобы познать *Его*, какъ безусловную и совершенную *Любовь*, необходимо и въ людяхъ это же чувство, какъ основа, какъ подкладка для познанія. Только любяи, говоритъ Апостоль любви, знаетъ Бога, а не любяи не знаетъ Бога, яко Богъ любви есть (1 Іоан. 4, 7—8). Только чистіи сердцемъ узрятъ Бога (Мѡ. 5, 8), т. е. тѣ, у кого нѣтъ сильныхъ страстей, дурныхъ наклонностей, господствующихъ въ сердцѣ надъ всѣмъ. Книжники и фарисеи потому и не познали *Его*, какъ Бога, какъ любовь, что сердца ихъ были такъ же сухи, какъ тотъ пергаментъ, на которомъ былъ написанъ законъ, на которомъ они почивали; — они потому оставались глухи къ *Его* глаголамъ, отъ которыхъ другіе приходили въ восторгъ, что *сплдали* *домы сырыхъ и вдовицъ* (Мѡ. 23, 14), т. е. были жестоко-серды и жестоковѣсны.

Страсти ослѣпляютъ не только людей, но даже ослѣпили однажды и ангеловъ: вспомните только Денницу, ангела свѣтла: за что онъ былъ низвергнутъ съ неба? — *не за гордость ли?* А нужно ли говорить — по крайней мѣрѣ въ сія минуты — о томъ, что погубило даже и Апостола, *Иуду*?! Но вѣдь, въ нашихъ ушахъ еще не заглохли, кажется, вчерашнія пѣснопѣнія церкви относительно сего предмета!.. Сребролюбіе — вотъ что погубило этого апостола, и что, по слову другого апостола, *есть корень всѣмъ злымъ* (1 Тим. 6, 10).

Когда однажды апостолы передавали *Ему*, своему Учителю, разнаго рода мнѣнія, ходившія о Немъ въ народѣ, Онъ, внезапно прервавъ ихъ рѣчи, спросилъ: *вы же за ко-*

го глаголете *Мя быти* (Мө. 16, 15)? Извѣстно, какой послѣдовалъ на это отвѣтъ *за всѣхъ* пылкого вѣрою Ап. Петра. Ты еси *Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Мө. 16, 16), былъ его отвѣтъ.

Такъ!... Но что, братіе, что, если бы въ сію минуту вдругъ изъ сего гроба, изъ сихъ запекшихся кровію устъ, послышался и къ намъ всѣмъ такой же вопросъ: *вы же за кого глаголете мя быти?* что — нашелся ли бы и въ средѣ насъ хотя одинъ такой, какъ ап. Петръ, *который бы за всѣхъ* отвѣтилъ: *да, ты, во — истину, Христосъ, Сынъ Бога живаго!*

Увы, что касается меня, то помня горькій опытъ самаго ап. Петра (Мө. 26, 69—75) въ семъ случаѣ, — не говорю уже объ Іудѣ, — я затруднился бы *на такое исповданіе вѣры за всѣхъ и за вся..* Пусть всякъ въ своей совѣсти отвѣтитъ за себя!

Братіе — христіане! Въмѣсто словъ, хотя бы то и горячихъ, покажемъ лучше Ему Самому *вѣру нашу отъ дѣлъ нашихъ* (Іак. 2, 18), — покажемъ это *въ любви нашей другъ къ другу*, ибо въ любви и о любви и состоитъ все Его ученіе. *По семъ узнаютъ, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 14, 35), сказалъ Онъ въ прощальной Своей бесѣдѣ. Вотъ признакъ истинныхъ послѣдователей Іисуса Христа.

Отъ сего гроба, — гроба любви божественной къ падшему человѣчеству, — поднимите только ваши взоры въ сію минуту къ сѣвернымъ предѣламъ нашего отечества, — и вы поймете, что нужно дѣлать, *чтобы усилить въ себѣ вѣру*, укрѣпить себя въ богопознаніи и предохранить отъ сомнѣній, колебаній и даже паденія.

Любовью, братіе, — любовію будемъ согрѣвать свое сердце и очищать свои чувства, — и, вѣрно слово, тогда и *узримъ* своими духовными очами во всемъ велелѣніи *Христа блистающаяся,* — и если въ комъ было какое

сомнѣніе, то тогда уже, несомнѣнно, со всею пылкостью вѣры таковой человекъ воскликнетъ вмѣстѣ съ сотникомъ у подножія сего креста: *во—истину сей человекъ—Сынъ бѣ Божій* (Мѣ. 27, 54)—Аминь.

Симферополь,
16 апрѣля 1899 г.

Николай, Епископъ Таврической.

II.

Р ѣ ч ь,

сказанная въ Севастополѣ при встрѣчѣ гражданами города *).

Христось воскресе!

Господь нашъ Иисусъ Христось, являясь по воскресеніи Своемъ ученикамъ и апостоламъ, всегда привѣтствовалъ ихъ словами: „Миръ вамъ“ и „Радуйтесь!“—Этими же словами привѣтствую и я васъ, являясь впервые среди васъ въ семь градѣ...

Вступая на стогны вашего града съ чувствомъ особеннаго почтенія,—скажу даже больше:—съ чувствомъ нѣкотораго благоговѣнія, ибо хорошо знаю исторію вашего града и его знаменитаго „одинадцатимѣсячнаго сидѣнія“... Вѣдь это не простое мѣсто: это мѣсто подвига русскихъ людей въ одну изъ тяжкихъ годинъ въ исторіи нашего отечества; вѣдь это мѣсто, гдѣ лучшіе сыны Россіи полагали свой животъ за Вѣру, Царя и Отечество, соперничая другъ передъ другомъ въ подвигѣ самоотверженія; вѣдь здѣсь каждая пядь земли облита потомъ и кровію этихъ людей!.. Мнѣ кажется, что здѣсь и отъ каждаго камушка вѣетъ историческимъ воспоминаніемъ! Достаточно указать на Малаховъ курганъ, Братское кладбище, Соборъ адмираловъ—чтобы понять многое изъ исторіи этого града!

*) Эта рѣчь есть отвѣтъ на привѣтствіе о. благочиннаго протоіерія Баженова, сказанное Преосвященному на вокзалѣ.

Да, то была тяжкая година въ исторіи нашего отечества,—година великаго испытанія Божія; но зато—година и славная... Она показала всему міру, какимъ еще богатствомъ духовныхъ силъ обладаетъ Россія, какъ крѣпки въ ней еще тѣ связи, которыми она держалась въ своей тысячелѣтней исторіи: вѣра въ Бога, любовь къ Царю и Отечеству, надежда на милость Божію!.. Да, исторія „Севастопольскаго сидѣнія“ такъ-же славна въ лѣтописяхъ нашего отечества, какъ и исторіи 1612 и 1812 годовъ!..

По милости Божіей и благодаря мудрой политикѣ нашихъ Благочестивѣйшихъ Государей, мы теперь наслаждаемся миромъ и спокойствіемъ,—болѣе того: Россія теперь стала во главѣ всего міра за всеобщій миръ и за освобожденіе народовъ отъ экономической тяжести вооруженнаго мира. И всѣ люди благомыслящіе, воодушевляющіеся возвышеннымъ ученіемъ Христа Спасителя, съ искреннею радостью идутъ навстрѣчу сему призыву, съ благословіемъ этого новаго вѣстника мира—нашего Государя!.. Но, увы! какъ еще много есть и такихъ, которые совсѣмъ не хотятъ думать о мирѣ, а сколько еще есть такихъ, которые подъ личиною мира куютъ самые лукавые замыслы противъ миролюбцевъ!.. И одинъ Богъ знаетъ, что выйдетъ изъ всего этого въ ближайшемъ будущемъ... Св. апостолъ учитъ насъ, что „егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ всегубительство (1 Сол. V, 3)“. Очень возможно, что и теперь, при общемъ, повидимому, желаніи мира, можетъ случиться какъ разъ наоборотъ: „внезапу нападетъ всегубительство“!.. Вѣдь природа человѣческая и теперь та же, что и сотни лѣтъ тому назадъ, т. е. такъ же удобопреклонна ко злу, какъ и прежде, и теперь съ людьми та же свобода самоопредѣленія, что и раньше... Что же удивительнаго, если говоря о мирѣ и всеобщемъ разоруженіи, вдругъ начнутъ войну: подобные опыты уже существовали въ исторіи человѣчества!.. *).

*) Напр. Наполеонъ III, наканунѣ войны съ нѣмцами, торжественно объявлялъ, что „Имперія—это миръ“, и что „миръ никогда еще не былъ такъ обезпеченъ, какъ тогда“... И что-же?..

мира и „правды чаемъ только подь новымъ небомъ и на новой землѣ“ (2 Петр. III, 13), „а не въ семь мѣрѣхъ прелюбодѣйнемъ и грѣшнемъ“...

Посему, подобаетъ всѣмъ намъ всегда быть готовыми къ тому, чтобы всегубительство не застало насъ врасплохъ. Особенно объ этомъ слѣдуетъ думать всегда вашему граду, какъ находящемуся на окраинѣ... Не дай Богъ дожить намъ до испытанія, подобнаго „одинадцатимѣсячному сидѣнію“; но если сему суждено быть когда-нибудь, то да встрѣтитъ врагъ нашъ въ сынахъ и внукахъ севастопольскихъ героевъ тѣхъ же доблестныхъ сыновъ Россіи, какими были ихъ предки: тогда все пойдемъ умирать за Вѣру, Царя и Отечество и, вѣрно слово, — Господь не оставитъ насъ!

Божіе послѣдствующее благословеніе да почи-
ваетъ на семь градъ и живущихъ въ немъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

Николай, Епископъ Таврической.

Севастополь.

1899 г. 26 апрѣля

III.

Беседа на пасхию въ недѣлю Крестопоклонную ¹⁾.

О крестныхъ страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа.

И пося Крестъ Свой изыде (Иисусъ) на глаголемое лобное мѣсто, еже глаголется еврейски Голова, идѣже проляша Его и съ Нимъ ина два стоду и стоду, посреди-же Иисуса... Егда-же пріятъ оцетъ Иисусъ рече: совершишася. И преклонъ главу, предаде духъ. (Іоан. XIX, 17. 18. 30).

Св. церковь отмѣчаетъ нынѣшній день, какъ день преполовенія Св. сорокадесятицы, особеннымъ тор-

¹⁾ Произнесена на пасхи въ семинарскомъ храмѣ въ недѣлю Крестопоклонную, 21 марта.

жествомъ въ честь Животворящаго Креста Господня, съ тѣмъ, чтобы вѣрные чада ея, добрымъ подвигомъ поста подвижающіяся, взирая на Распятаго на немъ, почерпали себѣ утѣшеніе и одобреніе въ своемъ подвигѣ съ надеждою неосужденно поклониться и славному воскресенію Христову. Обратимъ же, братіе, свой благоговѣйные взоры къ Животворящему Кресту, *на немъ же распяся Христосъ, Царь и Господь*,—и посвятимъ настоящія минуты воспоминанію трогательныхъ и въ высшей степени назидательныхъ повѣствованій Св. Евангелистовъ о крестныхъ страданіяхъ и смерти Господа нашего Іисуса Христа.

Вся земная жизнь Спасителя нашего отъ яслей въ Вифлеемѣ до Креста на Голгоѣ была однимъ великимъ непрерывнымъ подвигомъ Его самоотверженія, глубочайшаго уничиженія, безусловной преданности и покорности волѣ Отца Небеснаго. Его любимыми изреченіями были: „не Моя воля, но Твоя, Отче, да будетъ“ (Лк. XXII, 42); „Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца“, (Іоан. VI, 38); „Моя пища есть, сказалъ Онъ Своимъ ученикамъ, творить волю Пославшаго Меня и совершить дѣло Его“ (Іоан. IV, 34). А завершеніемъ этого великаго подвига нашего Подвигоположника Іисуса, Его крайнимъ Божественнымъ истощаніемъ были Его крестныя страданія и смерть. Такъ, по выраженію Св. Ап. Павла, Іисусъ Христосъ, имѣя одинаковое съ Богомъ Отцомъ Божеское достоинство, единое съ Нимъ Божеское существо, *Себе умалилъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи челоуѣчествъ бывъ, и образомъ обрътеся якоже челоуѣкъ; смирилъ Себе, послушивъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. II, 6—8).

Во время послѣдняго путешествія Своего въ Іерусалимъ на Пасху страданій Іисусъ Христосъ ясно указалъ Своимъ ближайшимъ ученикамъ, какія страданія ожидаютъ Его и какою смертію окончится Его Богочелоуѣческая жизнь. *„Вотъ мы восходимъ въ Іерусалимъ*, сказалъ Онъ двѣнадцати ученикамъ Сво-

имъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ,—и осудятъ Его на смерть; и предадутъ Его язычникамъ на поруганіе и бїеніе и распятіе; и въ третій день воскреснетъ (Мѣ. XX, 18. 19). Предателемъ Его оказался одинъ изъ двѣнадцати учениковъ, Іуда Искаріотскій, вступившій въ соглашеніе съ врагами Своего учителя ради удовлетворенія своей гнусной страсти—сребролюбія. Послѣ того какъ предатель исполнилъ въ саду Геосиманскомъ условный знакъ,—*его же азъ лобжу, той есть: имите Его*, заранѣе данный имъ своимъ спутникамъ (Мѣ. XXVI, 48) и торопливыми шагами приблизившись съ холоднымъ привѣтвіемъ—„радуйся, Равви“ напечатлѣлъ предательскій поцѣлуй на священной ланитѣ Своего Учителя, воины и тысяченачальникъ и служители іудейскіе взяли Иисуса и связаннаго повели на судъ къ первосвященникамъ. Казни чрезъ распятіе на Крестѣ, къ которой былъ приговоренъ нашъ Спаситель, въ древне-іудейскомъ правѣ не было; и если-бы судъ надъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ совершался въ періодъ самостоятельной политической жизни Іудеи, то Онъ, осужденный собраніемъ Синедріона въ богохульствѣ, былъ бы побитъ камнями. Но теперь іудеи находились подъ владычествомъ римлянъ, и не могли ни одного смертнаго приговора, раньше утвержденія его римскимъ прокураторомъ, привести въ исполненіе. Вотъ почему осужденный отечественнымъ судилищемъ на смерть Иисусъ Христосъ предсталъ еще на судъ римскаго правителя. Здѣсь самое обвиненіе потеряло свой религіозный характеръ и, благодаря усиліямъ руководителей дѣла, членовъ синедріона, приняло политическую окраску. Теперь Господу Иисусу Христу было поставлено въ вину то, что Онъ выдавалъ Себя за Христа Царя, т. е. по толкованію іудейскихъ первосвященниковъ, былъ мятежникомъ противъ верховной власти римскаго государства. Сообразно съ такимъ характеромъ преступленія, сами іудеи требовали отъ Пилата именно распятія Осужденнаго,

самаго мучительнаго и позорнаго изъ всёхъ видовъ казни. Какъ только Пилать, вынужденный настойчивыми требованіями іудеевъ, утвердилъ приговоръ относительно казни Іисуса Христа, тотчасъ должны были начаться обычныя приготовленія къ крестной казни. Ими занялись воины изъ отряда Пилата. Они сняли съ Іисуса Христа окровавленную багряницу и возвратили Ему прежнія, Его собственныя одежды (Мѡ. XXVІІ, 31. Мрк. XV, 20). Тутъ же во дворѣ близъ зданія Преторіи, въ то время какъ Іисуса Христа подвергали разнаго рода истязаніямъ, на скорую руку было приготовлено и главное орудіе казни—крестъ, который Самъ Осужденный долженъ былъ нести до мѣста казни. Относительно формы креста, на которомъ былъ распятъ нашъ Спаситель, на основаніи единодушнаго свидѣтельства Св. Отцовъ церкви и памятниковъ христіанскаго искусства, слѣдуетъ принять, что Крестъ этотъ былъ четырехконечный *). Именно, въ землю вкапывался вертикальный высотой до 4 арш. столбъ на столько, чтобы могъ прочно стоять; къ нему нѣсколько ниже вершины прикрѣплялся своею серединой другой поперечный, болѣе короткій брусъ; такимъ образомъ верхній конецъ поднимался надъ переладиной, или поперечнымъ брусомъ.

() Для того, чтобы тѣло распятаго имѣло болѣе опоры на крестѣ и тяжестью своею не оторвало рукъ отъ гвоздей, на срединѣ вертикальнаго столба прикрѣплялся еще небольшой брусъ или деревянный гвоздь, имѣвшій форму рога. Онъ долженъ былъ служить сѣдалищемъ распятаго. Вмѣстѣ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ были посланы на распятіе и два разбойника, вѣроятно, съ цѣлію сдѣлать зрѣлище позорной казни болѣе внушительнымъ и страшнымъ. Значить, не одинъ, а три креста бы-

*) Св. Евангелісты, говоря о распятіи Господа нашего Іисуса Христа, ничего не замѣчаютъ о томъ, что крестъ Его чѣмъ либо отличался отъ обыкновенной общепринятой формы,— это значить, что орудіе казни было общепринятое.

ли видны въ той толпѣ, которая направилась отъ преторіи Пилата къ Голгоѣ. По обыкновенію, впереди шелъ герольдъ и его громкій голосъ извѣщалъ всѣхъ встрѣчавшихся на улицахъ о томъ, кто будетъ казнимъ и за какое преступленіе. О томъ же говорила всѣмъ надпись на бѣлой дощечкѣ, которую несли впереди преступника или вѣшали ему на шею. Цѣлый отрядъ солдатъ въ полномъ вооруженіи, подъ командою сотника на лошади, со всѣхъ сторонъ окружалъ обреченныхъ на смерть. Многочисленная толпа, растянувшаяся вдоль улицы, заключала это печальное шествіе и тысячи глазъ то съ простымъ любопытствомъ, то съ враждебнымъ злорадствомъ, то, быть можетъ, и съ печальнымъ участіемъ были устремлены на то мѣсто, откуда видѣлись кресты. Въ такомъ порядкѣ шествіе двинулось къ суднымъ воротамъ въ западной стѣнѣ Іерусалима и, достигнувъ ихъ, вышло за городъ. Іисусъ Христосъ, измученный предыдущими душевными и тѣлесными страданіями, изнемогалъ подъ тяжестію Своего Креста. Тогда воины привлекли нѣкоего Симона Киринейскаго, возвращавшагося съ полевыхъ работъ, въ помощь Господу Іисусу Христу взять на себя другой конецъ креста и понести до Голгоѣы. Вѣроятно, теперь-то Іисусъ Христосъ, пользуясь небольшою остановкой шествія, замѣтивъ въ толпѣ дочерей Іерусалимскихъ, плакавшихъ о Немъ, отводитъ ихъ духовный взоръ отъ себя и обращаетъ его къ имѣющему скоро обрушиться на Іерусалимъ страшному суду Божію. Близъ городской стѣны, на разстояніи ста локтей отъ нея, находилась Голгоѣа. Это еврейское слово, по объясненію Евангелистовъ, значить лобное мѣсто. Голгоѣа представляла собою скалистый холмъ, подобно человѣческому черепу возвышавшійся на восточной сторонѣ той площадки, которая была расположена у западной стѣны Іерусалима. Прежде распятія Господу предлагаютъ напитокъ, состоявшій изъ кислаго вина, смѣшаннаго со смирною и другими горькими веществами. Дѣй-

ствіе, производимое имъ, состояло въ притупленіи или какъ-бы усыпленіи нервной системы, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабленіи чувствительности. Но Христосъ, желая съ полнымъ сознаниемъ перенести всю горечь страданій, на которыя Онъ шелъ добровольно, отвѣдавъ даннаго напитка, не хотѣлъ пить. Теперь на Голгоѣ занялись постановкой и укрѣпленіемъ главныхъ орудій казни—крестовъ. Привычною рукою нѣсколько солдатъ быстро раскапываютъ три углубленія въ землѣ и, можетъ быть, въ тоже самое время другіе уже снимаютъ одежды съ обреченныхъ на смерть. Позоръ крестной казни увеличивался особенно отъ того, что распинали осужденныхъ совершенно нагими, оставляя лишь опоясанія на бедрахъ. Можетъ быть, съ цѣлю усилить и безъ того ужасныя мученія на крестѣ и дать поводъ къ издѣвательствамъ, Господу оставили и терновый вѣнецъ на Его окровавленномъ челѣ. Къ перекладинѣ креста приставляются лѣстницы, на нихъ всходятъ двое изъ исполнителей казни и при помощи веревокъ поднимаютъ Осужденнаго, оставшіеся внизу помогаютъ имъ. Поднятый до надлежащей высоты прежде всего садился на тотъ не большой деревянный брусъ или гвоздь, который специально для этой цѣли прикрѣплялся къ столбу креста. Руки распинаемаго протягивались вдоль перекладины и привязывали къ ней веревками. И вотъ теперь, когда распинаемый могъ держаться на крестѣ безъ посторонней помощи, наступалъ самый ужасный моментъ: посрединѣ открытыхъ ладоней ставятъ два огромные гвоздя и сильными ударами молотка вгоняютъ ихъ въ дерево. Въ тоже время стоящіе внизу прибаваютъ къ столбу креста ноги осужденнаго. Для этой цѣли ихъ или накладываютъ внизу одна на другую и чрезъ обѣ разомъ вбиваютъ такой-же огромный гвоздь, или употребляютъ два гвоздя, прибывая ими каждую ногу отдѣльно. Такимъ образомъ исполнились слова великаго пророка и псалмопѣвца: *сонмъ лукавыхъ одержаша мя; ископаша руку мои и нозь мои* (Пс.

XXI, 17). Сынъ Божій, добровольно принявшій на Себя грѣховную вину людей, былъ распятъ этими людьми точно такъ-же, какъ распинали они самыхъ великихъ злодѣевъ и человѣконенавистниковъ, совершенно такъ-же, какъ были распяты теперь, здѣсь-же по Голгоѣ, два разбойника. И во время совершения казни, даже можетъ быть, въ тотъ ужасный моментъ, когда тяжелый молотъ вгонялъ гвоздь въ Его руку, не вопль страданій и жалобы на людскую злобу вылетаетъ изъ устъ Господа, а краткая мольба къ милосердію Отца Небеснаго за этихъ самыхъ распинателей: „*Отче, отпусти имъ: не вѣдаютъ бо что творятъ*“ (Лк. XXIII, 34). Не вѣдали, что творили воины, совершители казни, не вѣдали и враги Иисуса Христа, начальники іудейскіе, ослѣпленные злобою, что они предали на распятіе своего Мессію Господа. „*Аще бо быша разумѣли, говоритъ Св. Ап. Павелъ, не быша Господа Славы распяли*“ (1 Кор. II, 8).

На крестѣ Спасителя нашего „надъ головою Его“ поставили надпись, означающую вину Его“, говорятъ далѣе Евангелисты. Это была та самая бѣлая дощечка, которую на пути къ мѣсту казни несли предъ осужденнымъ или въпали ему на шею. Эта надпись на трехъ языкахъ: римскомъ языкѣ суда, общеупотребительномъ языкѣ греческомъ и мѣстномъ еврейскомъ нарѣчій гласила всѣмъ проходящимъ: Иисусъ Назарей, *царь Іудейскій*. По совершеніи казни, четыре воина дѣлятъ между собою одежды Иисуса Христа, разорвавъ ихъ на четыре части. При этомъ Св. Евангелистъ Іоаннъ упоминаетъ объ одной одеждѣ Господа, на которой воины остановили свое вниманіе. Это былъ Хитонъ, по формѣ своей, онъ напоминалъ намъ діагонскій стихарь, т. е. представлялъ собою какъ-бы цилиндръ, безъ верха и дна, стягивавшійся снуркомъ или просто застегивавшійся пряжкой около шеи и по длинѣ своей доходившій до самой земли. Онъ былъ весь тканый, безъ швовъ, отличался большою прочностію, такъ что разорвать его на части было не легко. Отчасти это, а еще бо-

лѣе красота и цѣнность этой одежды побудила воинов сдѣлать исключеніе для Хитона Иисуса Христа. Они не раздираютъ его, а въ шлемъ одного солдата кладутъ четыре жребія и тотъ, кто вынулъ болѣе счастливый изъ нихъ, беретъ не часть, а всю одежду. Окончивъ и это дѣло, воины спокойно располагаются на землѣ у подножія крестовъ. Они должны стеречь, чтобы кто-либо не освободилъ распятыхъ; поэтому имъ придется сидѣть здѣсь до тѣхъ поръ, пока благодѣтельница смерть не положитъ предѣла ужаснымъ страданіямъ распятыхъ. Крестныя мученія Господа Иисуса Христа, много выстрадавшаго до нихъ и тѣломъ и еще болѣе душою, не могли продолжаться долго. Былъ часъ шестой, по еврейскому счисленію, а по нашему—двѣнадцатый, когда совершилась казнь на Голгоѣѣ и тѣло Спасителя міра было выставлено на поруганіе всему многолюдному Іерусалиму. Большая разнообразная толпа, проходившая мимо по дорогѣ въ городъ и изъ города, громко торжествовавшіе свою побѣду блюстители отечественнаго правосудія—члены Синедріона, грубые солдаты, наконецъ даже казимые разбойники—все эти люди позволяли себѣ издѣваться надъ распятымъ Божественнымъ Страдальцемъ. Здѣсь-же, въ толпѣ, по свидѣтельству Св. Ев. Іоанна, было нѣсколько лицъ, съ пламенною любовію преданныхъ Господу. Тутъ стояли: Его Матерь, самъ Евангелистъ и нѣсколько женщинъ изъ Галилеи. Но они робко присутствуютъ и боятся приблизиться къ кресту въ то время, когда со всехъ сторонъ слышатся брань и насмѣшки надъ ихъ возлюбленнымъ Учителемъ и Господомъ. Такимъ образомъ, ни одного звука состраданія и утѣшенія, ни одного ласковаго слова любви не слышитъ Господь Иисусъ Христосъ въ эти страшныя минуты. Но уже немного оставалось горькихъ капель на днѣ глубокой чаши страданій, на которыя обрекла Его воля Отца Небеснаго. Во время пребыванія Иисуса Христа на крестѣ, продолжавшагося около 3 часовъ, когда толпа у креста порѣдѣла

и, пользуясь этимъ, къ Страдальцу приблизились люди, любившіе Его, имѣла мѣсто глубоко-трогательная сцена заботы умирающаго Сына о Своей любимой Матери. Желая пролить утѣшеніе въ скорбную душу Матери, Иисусъ Христосъ сказалъ, указывая Ей взоромъ на Іоанна: „жена, вотъ сынъ твой“, потомъ сказалъ ученику, поручая его заботамъ Свою Матерь: „а это Мать твоя (Іоан. XIX, 26. 27). Около девятаго часа, или по нашему счисленію, третьяго по полудни, мученія Господа достигаютъ своей высшей степени и онъ словами 21 псалма выражаетъ тяжелѣйшее самыхъ тѣлесныхъ страданій, чувство оставленности, покинутости. „Боже мой, Боже мой! для чего Ты Меня оставилъ“ и потомъ, когда мучительнѣйшее изъ страданій на Крестѣ, ни съ чѣмъ несравнимое томленіе страшной жажды овладѣваетъ всею Его существомъ, Его уста произносятъ первое и единственное слово, вызванное физическими страданіями. „Жажду!“ шепчутъ эти умирающіе уста. Одинъ изъ воиновъ, слышавшихъ это, наткнувъ губку на стебель иссопа, омакиваетъ ее въ кислый напитокъ и подноситъ къ воспаленнымъ устамъ Господа. Отвѣдавъ этого напитка, Иисусъ Христосъ возопилъ громкимъ голосомъ: „Отче! въ руки Твои предаю духъ мой“ и затѣмъ, черезъ нѣсколько мгновеній, земная жизнь Сына Божія окончилась, оставивъ въ наслѣдіе всему міру послѣднее глубоко знаменательное—„совершилось“!

Совершилось дѣло искупленія рода человѣческаго, совершилось на крестѣ величайшее дѣло Божіе: на немъ Божество примирилось съ человѣчествомъ въ крови Сына человѣческаго; на немъ предъ всею міромъ, видимымъ и невидимымъ, явлены въ полномъ свѣтѣ и широта и долготы и глубина любви Божіей; силою этого креста упразднена власть діавола надъ міромъ, разрушена его держава, поцрана самая смерть,—слѣдствіе грѣха и наказаніе за грѣхъ и дарованы сими средства, яже къ животу и благочестію

Будемъ же, возлюбленные юноши и братія, ча

ще и живѣе и не умою только, но и открытымъ сердцемъ переноситься къ Спасительнымъ страданіямъ Господа Иисуса Христа. Въ нихъ каждый изъ насъ, во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ найдетъ для себя и вразумленіе, и утѣшеніе и подкрѣпленіе. Эти страданія Спасителя нашего не чужія для насъ, а въ собственномъ смыслѣ наши, страданія грѣхъ ради нашихъ и нашего ради спасенія. Поэтому, аще око твое десное соблазняетъ тя, и аще десная твоя руки соблазняетъ тя, или вообще какой либо соблазнъ толкаетъ тебя, христіанинъ, ко грѣху, или какая злая страсть заражается въ сердце, скорѣе обратись духомъ своимъ къ Спасителю, пригвожденному ко кресту и скажи самъ себѣ: смотри, до чего довели грѣхи наши Господа и Владыку всѣхъ! Пусть грѣхъ обѣщаетъ тебѣ множество наслажденій и удовольствій, — скажи самъ себѣ: за такія преступныя удовольствія наши Господь испилъ горчайшую чашу страданій крестныхъ. Грозить-ли тебѣ грѣхъ лишеніемъ мнимыхъ друзей твоихъ и многихъ мірскихъ выгодъ, если ты ему не покорись, — ты опять воззри на Крестъ Христовъ и скажи: нѣтъ лучшаго друга и благодѣтеля, какъ Господь мой, и нѣтъ высшаго блага, какъ быть въ общеніи съ Нимъ. И знай и уповай, что такія чувства и расположенія преграждаютъ доступъ въ душу твою мыслямъ и чувствованіямъ преступнымъ. А сколько, далѣе, самыхъ возвышенныхъ и сильныхъ побужденій для христіанина къ совершенію добрыхъ дѣлъ представляютъ крестныя страданія Спасителя нашего! Просить-ли кто у тебя прощенія въ причиненномъ тебѣ оскорбленіи, вспомни Спасителя, на крестѣ молившагося за своихъ распинателей, вспомни и то, сколько долговъ тебѣ прощаетъ Господь, и ужели не простишь ты брата своего? Просить-ли помощи у тебя бѣдный нуждающійся, опять обратись духомъ къ Господу, который для избавленія насъ отъ вѣчныхъ мукъ адекихъ не пощадилъ Своей безцѣнной крови и даже самой жизни Своей; и уже-

ли не окажешь посильной помощи бѣдствующимъ, несчастнымъ братьямъ твоимъ, которыхъ Господь называетъ и Своими меньшими братьями? „*Почеже сотвористе сіе*, говоритъ Онъ, *единому сизъ братій Мойхъ меньшихъ, Милъ сотвористе* (Мѡ. XXV, 40). Наконецъ, настагаютъ-ли тебя самага бѣдствія, напасти, злоключенія, представъ себѣ Божественнаго Страдальца, вепомни Подвигоположника нашего, заповѣдавашаго и намъ нести крестъ свой и идти вѣлѣдъ Его, смиришь подѣ крѣпкую десницу Божію, и вѣруй, что столько пострадавшій за насъ Спаситель нашъ, *Самъ искушенъ бывъ во всяческімъ кромь грѣха, можетъ и намъ искушаемымъ помощи* (Евр. 11, 18). Аминь.

Г. С.

IV

ПАШКОВЩИНА. 1)

Въ то самое время, когда на югѣ Россіи развѣла народная штунда и вспыхнула, по выраженію преосвящ. Амвросія, „правственно-политическимъ пожаромъ въ нашемъ отечествѣ“, въ сѣверной столицѣ зарождалась также своего рода штунда, — только аристократическая. Говоря это, мы разумѣемъ пашковщину, которая во многихъ отношеніяхъ имѣетъ сходство со штундою. О взаимномъ отношеніи пашковщины со штундою будетъ рѣчь ниже; теперь же позволимъ себѣ припомнить тѣ обстоятельства, при которыхъ возникла пашковщина въ Петербургѣ. Если для народной южной штунды нашлась благоприятная почва, то еще болѣе благоприятная почва оказалась въ Петербургѣ для пашковщины. Шестидесятые годы почти совершенно разрушии вѣру въ пѣкоторой части нашего общества. На всѣ стороны общественной жизни были усвоены либеральныя воззрѣнія; жизнь со всѣми своими мелочами текла вполне согласно съ этими воззрѣніями. Либеральная западная наука и цивилизація, такъ сказать, пашковъ пропитала русскую жизнь. Оставалась только непоколеблемою и неизмѣнною наша православная церковь, которая никакъ не мирилась съ такою наукою и жизнью. Очевидно, обществу оставалось одно изъ двухъ: или отречься отъ западной цивилизаціи и отъ всего, что чрезъ нее привнесено въ

1) Изъ публичной лекціи, читанной въ Москвѣ Д. Скворцовымъ. См. Моск. Церк. Вѣдом. 1899 г. № 6.

жизнь противнаго духу православной вѣры и церкви, или же пзмѣнить самую вѣру, такъ чтобы она не стояла въ рѣзкомъ противорѣчїи съ жизнью. Для того, чтобы рѣшиться на первое— нуженъ былъ подвигъ, нужно было заразъ отказаться отъ множества вошедшихъ въ жизнь привычекъ, правовъ и обычаевъ. Но и безъ вѣры общество жить не можетъ. Среди всѣхъ роскошей жизни, среди всѣхъ наслажденїй свѣта не всякій способенъ закружиться до того, чтобы атрофировать въ себѣ потребность религїи; время отъ времени она сказывается невыразимой тоскою. Особенно неспособна отрѣшиться отъ этой потребности женщина, въ самой природѣ которой избытокъ религіознаго элемента. Между тѣмъ отъ православной церкви зараженные западнымъ либерализмомъ успѣли отвыкнуть, глубокой смыслъ ученїя ея перестали понимать, требованїй ея не въ силахъ были исполнять. Таковыя изъ общества, томимыя неудовлетворимостью главной потребности духа, обыкновенно кидаются на призывъ перваго пришельца, который сумѣетъ заговорить языкомъ доступнымъ ихъ разумѣнію, сумѣетъ затронуть ихъ чувства предложенїемъ доступной имъ формы религїи, которая давала бы имъ возможность успокоиться безъ особенной борьбы съ своими нравственными недугами.

Когда въ Петербургѣ подобнымъ образомъ были настроены очень многіе изъ высшаго круга, тогда и явился туда оригинальный проповѣдникъ, англїйскїй лордъ Греввилъ Редстокъ. Вслѣдствїе разныхъ жизненныхъ обстоятельствъ проникнутый страстью къ миссіонерству и пропагандѣ своихъ воззрѣнїй, этотъ лордъ, кромѣ Англїи, въ продолженїе долгаго времени проповѣдывалъ во Франціи и въ Швейцарїи, пока не достигъ и предѣловъ Россїи. Оригинальный способъ проповѣди, состоявшїй въ безыскусственнымъ, импровизованномъ объясненїи Свящ. Писанїя, сопровождаемомъ колѣноупреклоненными, также импровизованными молитвами, пѣнїемъ особыхъ стиховъ и т. п., вездѣ привлекалъ къ нему немало слушателей. Слухъ о новомъ проповѣдникѣ быстро распространился по Петербургу и заставилъ встрепенуться сердца той части Петербургскаго общества, которая падала до всякихъ новинокъ. А въ данномъ случаѣ новинка была немалая: англїйскїй лордъ—въ роли проповѣдника, миссіонера въ статскомъ платьѣ—какъ хотите—рѣдкость! А когда пронеслись слухи объ особенныхъ прїемахъ проповѣдника и о содержанїи его проповѣдей, то интересъ петербуржцевъ къ этой новинкѣ удвоился. Поэтому нечего удивляться тому, что скоро же въ проповѣдническую залу лорда стало стекаться многочисленное аристократическое общество, изъ котораго многіе сдѣлались ревностными послѣдователями Редстока и образовали изъ себя секту *редстокистовъ*. Между тѣмъ, самое содержанїе проповѣдей Редстока, хотя оно представляло собою не что иное, какъ только развитїе идей протестантизма съ примѣсю методизма для русскихъ было ново и привлекательно. Главнымъ пунктомъ его проповѣдничества былъ вопросъ

объ оправданіи одною вѣрою; добрыя же дѣла въ этомъ случаѣ могутъ служить только тормазомъ, задерживающимъ человѣческое спасеніе; отсюда у Редстока вытекало отверженіе такихъ вспомогательныхъ и необходимыхъ средствъ нравственнаго преуспѣянія и спасенія человѣка, какъ обряды и таинства, — и самой церкви. По словамъ самого Редстока, „онъ понималъ, что прощеніе грѣховъ за добрыя дѣла невозможно: что грѣхи могутъ быть омыты только кровію Христа, а эта кровь уже пролита и омываетъ всякаго чувствующаго свою немощь и принимающаго Христа, какъ единаго Спасителя и единаго Ходатая между Богомъ и человѣкомъ. — слѣд. всѣ принявшіе Христа спасены, и имъ нечего беспокоиться за себя и плакать: сердце ихъ полно радости всесовершенной“ Не мѣсто здѣсь подробно развѣивать — чего не понималъ Редстокъ, вслѣдствіе чего его ученіе „объ оправданіи“ есть отрицаніе самыхъ существенныхъ требованій христіанства, безъ выполненія которыхъ и кровь Богочеловѣка можетъ не быть спасительною для человѣчества, вслѣдствіе чего и радоваться пока еще нечему. Замѣтимъ только, что подобное ученіе самымъ прямымъ путемъ ведетъ ко всѣмъ крайностямъ нравственной распущенности, успокаивая совѣсть человѣка тѣмъ, что дѣло сдѣлано, и съ его стороны не требуется никакой борьбы съ злыми влеченіями ради нравственнаго самоусовершенствованія. Такое ученіе мы назвали привлекательнымъ, и не безъ основанія: освобожденіе человѣка отъ многихъ сложныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него христіанствомъ, какъ нельзя болѣе желательно въ томъ классѣ общества, гдѣ за ежедневной суетою, погоней за удовольствіями, мало остается времени заглянуть внутрь себя и подумать о своемъ спасеніи

Однимъ изъ самыхъ усердныхъ посѣтителей и слушателей проповѣдей Редстока былъ весьма богатый помѣщикъ, полковникъ Василій Александровичъ Пашковъ, которому и суждено было получить печальную извѣстность основателя секты, почему она стала называться по его фамиліи, хотя въ сущности онъ былъ только продолжателемъ дѣла Редстока. До своего увлеченія редстоковскимъ ученіемъ Пашковъ былъ самый обыкновенный аристократъ — богатый помѣщикъ, проводившій время среди разнообразныхъ свѣтскихъ удовольствій и развлеченій; къ религіи онъ относился холодно и даже пренебрежительно. На проповѣдь Редстока онъ пошелъ, вѣроятно, какъ и большинство, ради новинки, ради новости развлеченія. Не рѣшаемся брать на свою совѣсть рѣшенія вопроса, — дѣйствительно-ли проповѣдь Редстока про звела на Пашкова такое могучее впечатлѣніе, что пересоздала его внутренній міръ и образовала рѣшимость жить по духу, или же просто ему понравилась въ Редстокѣ роль проповѣдника, котораго всѣ такъ слушаютъ, который въ продолженіе долгихъ часовъ является предметомъ общаго вниманія — и Пашкову захотѣлось самому пережить тоже состояніе и сдѣлаться проповѣдни-

комъ. Какъ бы то ни было, Пашковъ сдѣлался усерднѣйшимъ продолжателемъ дѣла Редстока: благодаря ему, сѣмена, посеяныя лордомъ — проповѣдникомъ, дали хорошій исходъ на русской почвѣ. Открывши проповѣдническія собранія въ своихъ обширныхъ петербургскихъ домахъ, Пашковъ постарался расширить кругъ своихъ слушателей: кромѣ аристократіи, ему хотѣлось привлечь на свои бесѣды и простой народъ; это скоро ему удалось, благодаря, вѣроятно, особенно тому обстоятельству, что болѣе бѣднымъ посѣпителямъ онъ послѣ бесѣды оказывалъ вспоможеніе, то деньгами, то одеждой. Но Пашкову хотѣлось еще шире поставить дѣло своей пропаганды среди народа. Съ этою цѣлю онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими влѣдательными лицами г. Петербурга образовалъ „Общество поощренія духъ-нравственнаго чтенія“, которое, по видимой его полезности и благонамѣренности, было утверждено многотомъ Внутр. Дѣлъ 4 ноября 1876 г. На самомъ же дѣлѣ задачей этого общества было распространеніе среди народа брошюръ съ протестантскими тенденціями, изложенными въ популярной формѣ: брошюры эти съ одной стороны были переводныя, а съ другой представляли собою искусственный подборъ текстовъ изъ Свящ. Писанія и святоотеческихъ твореній, благопріятствующихъ пашковскому ученію; цѣна этихъ брошюръ была назначена весьма низкая: 1 к. — 1½, к., благодаря чему онѣ распространились въ народѣ весьма быстро и, конечно, производили свое вліяніе. Той же цѣли, т. е. пропагандѣ протестантскихъ идей, служилъ еще иллюстрированный журналъ „Русскій рабочій“. Помимо всего этого, Пашковъ и его сотрудники для распространенія своихъ заблужденій употребляли слѣдующій довольно своеобразный способъ. Новый Заветъ (а иногда и всю Библию) на русскомъ языкѣ они испестрили многочисленными отмѣнками, — подчеркнули въ немъ всѣ тѣ мѣста, которыя извѣстнымъ образомъ могутъ быть истолкованы въ пользу протестантскаго ученія. Въ данномъ случаѣ, понятно, они руководились тѣмъ психологическимъ соображеніемъ, что человѣку свойственно во всякой книгѣ обращать преимущественное вниманіе на тѣ мѣста ея, которыя такъ или иначе отмѣчены. Наконецъ, говоря о средствахъ пропаганды Пашковымъ и К^о, нельзя пройти молчаніемъ матеріальныхъ средствъ. Располагая огромнымъ состояніемъ, Пашковъ и нѣкоторые его сотрудники не щадятъ его на излюбленное дѣло, чѣмъ весьма и весьма сильно поддерживаютъ секту. Между прочимъ, Пашковъ въ Петербургѣ устроилъ дешевую столовую, чрезъ которую довольно широко ведется дѣло пропаганды.

Всѣ изложенныя обстоятельства первоначальнаго возникновенія секты пашковцевъ и затѣмъ довольно быстраго ея распространенія не могли, конечно, не обратить на себя вниманія гражданской и церковной власти. Когда бесѣды Пашкова въ Петербургѣ приняла очень широкіе размѣры и когда съ другой стороны сдѣлалось извѣстнымъ, что Пашковъ проповѣдуетъ на этихъ бесѣдахъ,

— тогда послѣдовало воспрещеніе ему устраивать какъ въ своемъ домѣ, такъ и въ другихъ частныхъ и общественныхъ зданіяхъ религіозно-правственныхъ собранія. Это было въ 1877 г., т. е. спустя цѣлыхъ три года послѣ пріѣзда въ Петербургъ Редстока. Употребивъ эту наиболѣе дѣйствительную, мѣру для ограниченія пашковской пропаганды, Правительство въ слѣдующемъ 1878 г. поручило церковной власти увѣщивать Пашкова и его единомышленниковъ оставить свое заблужденіе и присоединиться къ церкви. Затѣмъ, столичное духовенство и по собственной инициативѣ стало устраивать бесѣды съ народомъ въ строго православномъ духѣ въ противовѣсъ пашковскому протестантству, стало избирать предметомъ своихъ проповѣдей разборъ и обличеніе новаго лжеученія. Не ограничиваясь всѣмъ этимъ, столичное духовенство въ 1880 г. образовало еще особое общество, которое главною задачею свою поставило борьбу съ вновь появившимся лжеученіемъ. Между тѣмъ въ томъ же 1880 г. послѣдовало еще разъ воспрещеніе Пашкову устраивать воскресныя бесѣды. Въ виду, несомнѣнно, всѣхъ этихъ ограниченій, Пашковъ на время считъ лучшимъ оставить Петербургъ и перенести свою дѣятельность во внутреннія губерніи: это для него было очень удобно, такъ какъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ Пашковъ имѣеть богатія помѣстья. И вотъ заносится сѣмена пашковскаго лжеученія въ губерніи Московскую, Нижегородскую, Тамбовскую, Тульскую и др. Но перенося дѣятельность въ свои помѣстья, Пашковъ не забывалъ и Петербургъ: по временамъ онъ пріѣзжалъ сюда и открывалъ бесѣды, чѣмъ, конечно, воодушевлялъ своихъ послѣдователей, оставшихся въ Петербургѣ. Когда же, вѣроятно, гнетные толки о пашковщинѣ попризамолкли, и самъ Пашковъ пересталъ быть предметомъ этихъ толковъ, онъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ снова началъ устраивать религіозно-правственные собранія. Къ этому времени относится выступленіе въ роли борца за православіе противъ пашковщины г. Богдановича (старосты Исаак. собора), который написалъ „Открытыя письма къ г. Пашкову“: въ нихъ авторомъ кратко изложено вѣроученіе пашковщины и указана неблаговидность средствъ, какими Пашковъ завлекалъ въ свою секту православныхъ, а затѣмъ сдѣланъ выводъ о вредѣ секты. Эти письма, а также начавшія мало-по-малу появляться газетныя замѣтки о новыхъ проявленіяхъ сектантской дѣятельности Пашкова и К^о снова заставили Правительство обратить серьезное вниманіе на сектантовъ. Оно рѣшило принять болѣе энергичныя мѣры противъ зла. 24 мая 1884 года послѣдовало такого рода Высочайшее повелѣніе: „закрыть общество поощренія духовно-правственнаго чтенія и принять мѣры къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія ученія Пашкова на всемъ пространствѣ Имперіи. Послѣ этого, Св. Синодъ предписалъ епархіальнымъ архіереямъ, а Министерству Внутр. Дѣлъ — губернаторамъ — слѣдить за распространеніемъ лжеученія и немедленно доносить высшему начальству. Послѣ такого рода

правительственнаго распоряженія, Пашкову не только неудобно, но почти что невозможно было остаться въ Петербургѣ: онъ уѣхалъ за границу.

Пока пашковское ученіе было достояніемъ лицъ изъ интеллигенціи, особенно высшаго круга, до тѣхъ поръ оно выражалось въ свойственной имъ приличной формѣ. Но лишь только оно стало прививаться народу, какъ обнаружилось, что оно носитъ въ себѣ тѣ же разрушительные элементы, какъ и южная штунда. Прежде всего пашковщина, такъ сказать, народная отличается такими же дерзкими хулами на православную церковь и ея святѣи, какъ и штунда. Изъ судебныхъ процессовъ о тверскихъ пашковцахъ — крестьянахъ обнаружилось, что послѣдніе также, какъ штундисты, надругаются надъ иконами, мощами, святыми, праздниками, постами и т. д. Такъ, по показанію свидѣтелей по дѣлу одного крестьянина Тверской губерніи Орѣхова, пашковца, о священныхъ предметахъ прав. церкви отзывались такъ, что „сказать нехорошо“; святыхъ они называютъ уменьшительными именами, напр. Николкой, Нилкой и т. п. Излишне приводить еще примѣры подобнаго отношенія сектантовъ къ православной святѣи, потому что оно было бы повтореніемъ того, что было сказано объ этомъ раньше. Что касается политическихъ и соціальныхъ воззрѣній крестьянъ — пашковцевъ, то они не разработаны и не развиты такъ подробно и обстоятельно какъ у штундистовъ, но несомнѣнно, что въ сущности эти взгляды тѣ-же самыя (за исключеніемъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ штундистскихъ крайностей, напр. о штундовомъ нѣмецкомъ царѣ). Такъ, намъ извѣстны изъ судебныхъ процессовъ о тверскихъ пашковцахъ такія выраженія ихъ о властяхъ. Одинъ пашковецъ Воробьевъ, на основаніи 2-го ислама ст. 2 и 3. говорилъ: „кромѣ Бога, нами никто не управляетъ“, а жена его прибавила: „начальство учреждено для дураковъ, а для людей, ищущихъ правды оно не нужно“.

Говоря о пашковщинѣ, должно обратить особенное вниманіе на ея развитіе среди аристократіи и интеллигенціи. Это обстоятельство придастъ ей особенно важное значеніе среди всего протестантствующаго сектантскаго міра. Достоверно извѣстно, что многіе петербургскіе пашковцы и особенно пашковки изъ высшаго круга имѣютъ сношеніе съ штундистами, поддерживаютъ ихъ, оболдряютъ и, такъ сказать, доразвиваютъ ихъ отрицательныя релігіозно-политическія воззрѣнія. Въ рукахъ пашковцевъ — интеллигентовъ находится очень много разнообразныхъ средствъ пропаганды. Выше мы уже упомянули объ устройствѣ проповѣдническихъ собраній, объ изданіи брошюръ и журнала, о благотворительности, какъ о си-собахъ привлеченія народа въ пашковскую секту. Но, кромѣ этого, пашковцы-интеллигенты въ послѣднее время стали совершать „походъ“ въ народъ, подобно тому какъ совершали его наши либералы въ 60-хъ годахъ. Но въ 60-хъ годахъ походъ въ народъ былъ неудаченъ вслѣдствіе того, что тогда

„интеллигенція“ подходила къ народу очень грубо и слишкомъ прямо обнажила свое нигилистическое міросозерцаніе, диаметрально противоположное міросозерцанію набожнаго народа. Теперь же эта пропаганда начинаетъ принимать болѣе тонкія и болѣе обманчивыя формы, являясь, по выраженію одного изъ изслѣдователей современнаго сектантства, „въ библейской оправкѣ рационалистическаго сектантства“. По сообщенію спеціальнаго органа о современномъ сектантствѣ (Миссіон. Обзор), въ настоящее время народился особый типъ странниковъ-пропагандистовъ. „Извѣстно, говорится въ этомъ органѣ, что народъ нашъ искони любитъ странничковъ Божіихъ и относится къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ. И вотъ въ послѣднее время иногда появляются странники, по вѣшнему своему виду ничѣмъ не отличающіеся отъ традиціоннаго типа странниковъ. Тотъ же длинный кафтанъ, отращенные волосы, котомка за плечами, посохъ въ рукѣ. Появляются они въ монастыряхъ, заходятъ въ церковь и повидимому молятся, крестятся. Затѣмъ, безъ всякаго труда сходятся съ простымъ людемъ, съ богомольцами, которые всегда не прочь послушать интереснаго разказчика, много на своемъ вѣку исходившаго по св. мѣстамъ. И вотъ тутъ-то начинается пропаганда сектантства, пропаганда осторожная, ловкая, замаскированная, медленно вливающая ядъ духовнаго растлѣнія въ раскрытое довѣріемъ сердце простолюдиновъ, особенно изъ богомольцевъ“. По удостовѣренію того же органа, странники-сектанты бываютъ чаще всего изъ фанатичныхъ добровольцевъ интеллигентовъ, чѣмъ изъ простолюдиновъ. Такъ, въ 1894 году въ Кіевскихъ обителяхъ появился изъ далекаго Сѣвера (Архангельска) такой интеллигентъ, проповѣдникъ пашковщины: молодой человекъ занималъ хорошо обезпеченное мѣсто (въ 1200 руб. жалованья); совращенный теперь петербургскими „дамами большаго свѣта“ въ пашковскую секту, онъ оставилъ домъ, родную семью, старика-отца и, одѣвшись въ подбитый вѣтромъ полукафтанъ, пошелъ странствовать по бѣлу-свѣту съ проповѣдью о спасеніи одною вѣрою безъ церкви, таинствъ, безъ креста, поста и поца. Въ Курскѣ присталъ къ сектанту-паллигриму кокой-то недужный шальной кучеческій сынъ. Самозваные учителя сняли въ Кіевѣ квартиру, туда зывали изъ ночлежныхъ домовъ и монастырскихъ страннопріимницъ слушателей и слушательницъ изъ простаго народа и вели съ ними бесѣды о вѣрѣ по цѣлымъ ночамъ, пѣли и пили чай (Мисс. Обзор. 1896 годъ, февраль стр. 38—39). Пашковцы и пашковки изъ интеллигенціи, стараясь лично пропагандировать излюбленное ими ученіе среди народа, еще болѣе заботятся о томъ, чтобы изъ самаго народа подготовить надежныхъ и убѣжденныхъ проповѣдниковъ, которые бы, выйдя изъ народа, могли говорить съ нимъ о вѣрѣ на вполне понятномъ для него языкѣ. И въ этомъ отношеніи они достигли немалого успѣхъ. Теперь - не рѣдкость встрѣтить мужика или рабочаго — проповѣдника, которые, подъ руководствомъ продолжателей дѣла

Пашкова, до того изучили библію, что безъ затрудненія приводить десятки чужихъ имъ текстовъ, которые всѣ подобраны искусно для доказательства ихъ сектантскаго ученія!—Мы лично имѣли случай неоднократно бесѣдовать съ такими мужиками-пропагандистами и можемъ засвидѣтельствовать, что знаніе ими нужныхъ текстовъ замѣчательно,—но только именно въ этихъ текстахъ они сильны и находятся среди нихъ, какъ въ какомъ-то закодированномъ кругѣ.

Итакъ, намъ представляется, что дѣятельное участіе пашковцевъ и пашковистокъ изъ высшаго круга въ пропагандѣ сектантства, ихъ сочувственное отношеніе къ сектантству, вливаетъ во все русское сектантство свѣжую струю, даетъ ему новыя силы, дѣлаетъ его болѣе смѣлымъ и дерзкимъ. Извѣстно, что штундисты весьма гордятся тѣмъ, что въ Петербургѣ у нихъ есть сильныя и образованныя покровители. Мало этого, дѣлая заключеніе отъ частнаго къ общему, мы нерѣдко высказывали мысль, что ихъ сторону держитъ большинство лицъ, власть имущихъ. Отсюда простекали ихъ дерзкія попытки получить полную религіозную свободу; отсюда ихъ многочисленныя депутаціи въ Петербургъ и прошенія даже на имя самого Государя Императора.

У.

Къ вопросу о преподаваніи рисованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Если сравнить программы предметовъ, преподаваемыхъ въ духовномъ училищѣ и семинаріи, взятыхъ вмѣстѣ, съ программами предметовъ, преподаваемыхъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ — гимназіяхъ, кадетскихъ корпусахъ, реальныхъ училищахъ и т. д., то сразу бросается въ глаза громадная разница. Число наукъ, проходимыхъ въ духовной семинаріи, почти вдвое больше, чѣмъ въ любомъ свѣтскомъ среднемъ учебномъ заведеніи.

Духовная школа даетъ своимъ воспитанникамъ и общее образованіе вполне достаточное. Она не хуже всякой другой школы знакомитъ ихъ съ областями человѣческаго знанія. Но въ программахъ духовной школы, по нашему мнѣнію, есть одинъ пробѣлъ. Она или совсѣмъ не знакомитъ своихъ питомцевъ или знакомитъ очень мало съ

цѣлымъ міромъ человеческого творчества — съ міромъ искусствъ.

Въ свѣтскихъ школахъ обученію учениковъ искусствамъ удѣляютъ много времени и придаютъ ему важное значеніе, справедливо признавая, что искусство всегда близко сердцу ученика, неотразимо дѣйствуетъ на его натуру, облагораживаетъ его, влияя на эстетическую и художественную сторону его натуры. Безъ этого, по убѣжденію лучшихъ педагоговъ, развитіе человѣка не было бы всестороннимъ, гармоническимъ, и въ образованіи его всегда чувствовался бы существенный пробѣлъ.

Духовная школа не только дѣятельно заботится о религіозно-нравственномъ воспитаніи и спеціально-богословскомъ образованіи своихъ питомцевъ, но также много работаетъ и надъ ихъ общимъ умственнымъ развитіемъ, вполне сознавая необходимость и для своихъ питомцевъ, какъ и для всѣхъ, общаго всесторонняго образованія. И семинаристы, дѣйствительно, не уступаютъ получающимъ образованіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ въ познаніяхъ. Но, конечно, имъ не сравнятся съ другими въ томъ, съ чѣмъ ихъ часто совѣмъ не знакомятъ, но что, однакожъ, всѣми признается важнымъ воспитательнымъ и образовательнымъ средствомъ и потому входитъ въ программу средней школы другихъ вѣдомствъ. Въ духовной школѣ не обращено почти никакого вниманія на ознакомленіе учениковъ съ искусствомъ.

Для чего духовной школѣ лишать своихъ дѣтей питомцевъ того, что крѣпко можетъ полюбиться имъ, что полезно и что можетъ быть хорошимъ воспитательнымъ средствомъ въ рукахъ той же духовной школы? мальчикъ или юноша въ школѣ живетъ не только тѣмъ, что вносится въ его натуру извнѣ, но и собственнымъ своимъ духовнымъ міромъ; его любознательность не ограничивается

только лекціей преподавателя или учебникомъ: онъ чутокъ ко всему, что близко его сердцу, что для него живо.

Удовлетворяя этой потребности, духовная школа съ пользою для духовнаго развитія своихъ питомцевъ можетъ ввести въ курсъ учебныхъ предметовъ преподаваніе искусствъ, хотя не дѣлая этого предмета обязательнымъ для всѣхъ и удѣлая ему столько времени, сколько окажется возможнымъ безъ ущерба для прямыхъ, ближайшихъ цѣлей учебно-воспитательнаго дѣла. Опасенія, что у занятыхъ и безъ того семинаристовъ не хватить ни времени, ни охоты для занятія рисованіемъ напрасны: рисованіе будетъ для него отдыхомъ и пригодится ему и въ школѣ, и въ жизни.

А что рисованіе пригодится семинаристу по выходѣ его изъ школы, каково бы ни было положеніе его въ обществѣ, объ этомъ говорить много излишне. Если рисованіе нужно для реалистовъ, гимназистовъ, кадетовъ и т. д. или для будущихъ техниковъ, механиковъ, коммерсантовъ, офицеровъ и т. д., то неужели кто станетъ доказывать, что оно не приходится питомцамъ духовныхъ школъ—будущимъ священникамъ, псаломщикамъ, учителямъ? Если справедливо можно доказывать, что знаніе механики или химіи весьма важно для инженера и не особенно важно для священника и, наоборотъ, знаніе исторіи какихъ нибудь еретическихъ сектъ важно священнику и не нужно инженеру, ссылаясь въ этомъ случаѣ на различіе ихъ профессій, то этого нельзя сказать о рисованіи. Оно полезно и нужно для всѣхъ.

Наши просвѣщенные западные сосѣди—французы, нѣмцы, англичане и др., а также американцы давно пришли къ этому убѣжденію. Они ввели рисованіе въ программу всѣхъ своихъ школъ, сдѣлавъ его обязательнымъ предметомъ для всѣхъ учащихся. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что тамъ люди самыхъ противоположныхъ направленій и взглядовъ на воспитаніе и обученіе сходятся

всѣ во мнѣніи, что обученіе рисованію во всякой школѣ нужно.

Дѣйствительно, за рисованіемъ нельзя не признать крупныхъ достоинствъ чисто педагогическаго характера. Оно приучаетъ ученика къ наблюдательности, знакомить съ виѣшнимъ міромъ, — міромъ формъ, учитъ различать эти формы, сравнивать ихъ между собою (а сравненіе полагается многими въ основу всякаго знанія: „всякое знаніе есть результатъ сравненія“) и передавать предметъ такъ, какъ онъ сложился въ представленіи ученика. Процессъ рисованія или даже простаго срисовыванія — копированія предметовъ является логическимъ развивающимъ актомъ самостоятельности ученика. Тутъ въ работѣ участвуютъ главнымъ образомъ не пальцы, не карандашъ, а зрѣніе (глазомѣръ), чувство, имѣющее важное значеніе для умственнаго развитія чловѣка, и его способность къ умозаключеніямъ. Приучая ученика къ чистотѣ и опрятности, рисованіе развиваетъ въ немъ эстетическое чувство и пробуждаетъ тѣ цѣнныя способности, какія никакой другой наукой развиваться не могутъ: творчество, изящный вкусъ, фантазію.

Рисованіе далеко не всюду преподается въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. А между тѣмъ сколько охоты рисовать у учениковъ духовной школы! Эта охота къ рисованію замѣтна у нихъ не только въ дѣтскомъ возрастѣ. Это прекрасно доказываетъ случай на лѣтнихъ кіевскихъ курсахъ для учителей 2-хъ классныхъ церковно-приходскихъ школъ, бывшихъ въ прошломъ 1898 году, куда были приглашены учителя изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій, часто люди уже пожилые. Здѣсь вмѣстѣ съ другими полезными знаніями по сельскому хозяйству, гигиенѣ и т. д. впервые былъ сдѣланъ опытъ ознакомленія учителей съ рисованіемъ. Предметъ этотъ не былъ ни для кого изъ курсистовъ обязательнымъ. Когда, послѣ первой лекціи о рисованіи, было предложено курсистамъ записать-

ся, кто желаетъ посѣщать уроки рисованія, всеи отвѣтили въ одинъ голосъ: „все желаемъ!“ Почтенный протоіерей о. П., инспекторъ курсовъ, на заявленіе ему о такомъ желаніи курсистовъ, отвѣтилъ, что онъ бы и самъ началъ учиться рисованію, если бы не былъ такъ старъ. Много можно указать случаевъ, когда люди съ богословскимъ образованіемъ, даже окончившіе духовныя академіи, впоследствии сами принимались за рисованіе, жалѣя о томъ, что они не учились рисованію въ свое время;—и это обыкновенно люди пользующіеся общимъ уваженіемъ, справедливо почитаемые за полезныхъ, дѣловитыхъ людей, о которыхъ нельзя сказать, что они выдумываютъ себѣ „отъ бездѣлья рукодѣлья“. Можно за нихъ поручиться, что это желаніе ихъ — не прихоть, не минутное увлеченіе, а слѣдствіе серьезной потребности. Много можно встрѣтить на Руси священниковъ, которые не учились рисованію на школьной скамьѣ и которые впоследствии, будучи въ священномъ санѣ, принимались за карандашъ, за кисть, циркуль—и изъ ихъ рукъ выходили часто очень недурныя картины, иконы. Работы такихъ самоучекъ часто поражаютъ знатоковъ искусства художественностью своего исполненія, своимъ изяществомъ и красотою. Такіе священники — художники приводятъ въ благолѣпный видъ свои храмы и храмы сосѣдей, сами работаютъ и другихъ побуждаютъ къ работѣ, вызывая вокругъ себя дѣятельное оживленіе. Такіе люди бываютъ компетентными въ дѣлѣ оцѣнки иконостасовъ, кіотовъ и церковной живописи.

Но такіе священники художники — все таки явленіе рѣдкое въ духовной средѣ. Гораздо чаще можно встрѣтить въ средѣ духовенства людей, которые признаются чисто сердечно въ своемъ совершенномъ непониманіи живописи. Это еще не бѣда, что такіе люди ничего не понимаютъ въ оцѣнкѣ тѣхъ художественныхъ произведеній, какія къ нимъ иногда случайно попадаютъ: картинъ, фамилныхъ портре-

товъ, лѣнныхъ вещей и т. д., и что имъ приходится простодушно спрашивать знатоковъ или quasi—знатоковъ: „стоитъ ли держать въ домѣ такую вещь?“ и руководствоваться чужими сужденіями о такихъ предметахъ, за неимѣніемъ своихъ собственныхъ. Гораздо въ худшемъ положеніи бываютъ такіе священники при устройствѣ иконостасовъ въ своихъ церквахъ, стоящихъ иногда значительныхъ денегъ. Всегда въ такихъ случаяхъ является нѣсколько подрядчиковъ,—часто одинъ другого безграмотнѣе въ искусствѣ, которые берутся исполнить работу наилучшимъ образомъ. Отличить въ такихъ случаяхъ художника отъ невѣжественнаго спекулятора священнику часто бываетъ невозможно, а совѣта спросить тоже не у кого: кругомъ сосѣди—священники знаютъ въ этихъ дѣлахъ не больше его самого. И устраиваютъ „подрядчики“ въ церкви иконостасъ неизвѣстнаго стиля, украшая его невозможно безграмотными по исполненію иконами. Кого винить въ такихъ случаяхъ? Не прихожанина же мужичка, который въ своемъ невѣдѣніи всецѣло полагается на священника.

Если вообще трудно найти болѣе благородное и благодарное занятіе въ свободное время для священника, чѣмъ занятіе искусствомъ, то его можно рекомендовать еще больше учителю, и если священникъ можетъ имѣть въ этомъ случаѣ благотворное вліяніе на взрослыхъ своихъ прихожанъ, то еще большее вліяніе можетъ имѣть учитель на своихъ учениковъ—молодое подрастающее поколѣніе народа.

Знакомы своихъ учениковъ съ рисованіемъ и вводя ихъ въ міръ искусства, учитель воспитаетъ въ своихъ ученикахъ людей, чуткихъ ко всему прекрасному, съ потребностями эстетическаго наслажденія и способныхъ взяться за художественно-промышленный трудъ. Какъ при этомъ обогатился бы бѣдный по своему содержанію

внутренній духовный міръ русскаго народа, проснулись бы его творческія силы, появилось бы чисто народное самобытно-національное искусство, поднялась бы находящаяся теперь только въ зародышѣ художественная промышленность.

Русское духовенство всегда стояло близко къ народу и жило его жизнью. Отсюда развитіе духовной школы всегда отражалось и на народѣ. Если духовная школа давала въ лицѣ своихъ питомцевъ людей дѣльныхъ, трудящихся, просвѣщенныхъ, хорошихъ священниковъ и образцовыхъ учителей, то она прежде всего дѣлала добро тому народу, въ средѣ котораго приходится жить ея питомцамъ. Поэтому желать преподаванія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ полезныхъ знаній, какъ напр., рисованія, нужно не затѣмъ только, чтобы дать воспитанникамъ этихъ заведеній всестороннее развитіе и избѣгать упрека въ односторонности духовнаго образованія, а и потому еще, что это благотворно можетъ отразиться на жизни и благосостояніи народа, для котораго пастыри церкви, выходящіе изъ духовной школы, первые и главные руководители.

II. Крестіанполь.

VI.

Изъ хроники епархіальной жизни.

Крестный ходъ съ плащаницею изъ архіерейской церкви въ кафедральный соборъ 16 апрѣля.—16 апрѣля, въ пятницу страстной недѣли, совершень былъ выносъ плащаницы изъ архіерейской церкви и затѣмъ крестный ходъ съ нею въ кафедральный соборъ. Вечерня въ архіерейской церкви началась въ 2 часа дня. Ее совершалъ Преосвященный Епископъ Николай въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея, ректора семинаріи и многихъ другихъ

священно-служителей. Въ церкви присутствовали представители гражданской власти во главѣ съ г. начальникомъ губерніи; начальствующія лица всѣхъ трехъ духовно-учебныхъ заведеній съ воспитанниками и воспитанницами, и другіе богомольцы, сколько могло ихъ вмѣститься въ церкви. Въ обычное время плащаница вынесена была изъ алтаря. Открылся крестный ходъ съ нею въ кафедральный соборъ. При несеніи плащаницы, по сторонамъ ее поддерживали: г. начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, предводитель дворянства, председатель окружнаго суда, председатель губернской земской управы, губернской врачебный инспекторъ. Крестный ходъ сопровождали воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній и огромное число молящихся. По внесеніи плащаницы въ кафедральный соборъ и по положеніи ея, предъ нею Преосвященнымъ Епископомъ Николаемъ сказано было слово, въ основаніе котораго Архипастыремъ положенъ былъ священный текстъ: *се лежитъ сей ни паденіе и возстаніе многихъ во Израили и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 2, 34)¹⁾.

— 17 апрѣля, въ субботу страстной недѣли, за литургіей совершено было постриженіе въ иночество состоявшаго доселѣ бухгалтеромъ въ Таврической Казенной Палатѣ Ивана Ѳеодоровича Ганицкаго, съ нареченіемъ его именемъ Ѳеодосія. Чинъ постриженія совершенъ былъ Преосвященнымъ Епископомъ Николаемъ Ганицкій—сынъ священника селенія Руды, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Родился 30 іюля 1860 г. Окончилъ курсъ ученія въ Кіевской Духовной Семинаріи со званіемъ студента. По окончаніи курса болѣе семи лѣтъ былъ учителемъ и преподавателемъ Закона Божія въ Анъ-Шенскомъ народномъ

¹⁾ Слово это напечатано въ настоящемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

земскомъ училищѣ, Перекопскаго уѣзда, Таврической губернии. Съ 1890 года перешелъ на службу въ Таврическую Казенную Палату, гдѣ занималъ должность бухгалтера.— По совершении чина постриженія, Преосвященный Архипастыръ обратился къ новопостриженному иноку съ словомъ привѣтствія и назиданія. Поздравивъ его съ принятиемъ иноческаго чина, Владыка указалъ новому иноку на трудность избраннаго имъ пути—иноческаго житія, на то, какъ много терній на этомъ пути и какъ нужно заранѣе быть готовымъ *терпѣливо нести тяжелый* иноческій крестъ. Затѣмъ Преосвященный преподалъ иноку нѣсколько наставленій относительно духовно-нравственной жизни. Во всемъ, говорилъ онъ, нужно полагаться на Бога, а не на свои слабыя силы надѣяться: только *Богу содѣйствующу*, какъ говорится и въ самомъ чинѣ иноческаго постриженія, можно исполнять спасительные обѣты иноческаго житія. Далѣе Преосвященный обратилъ вниманіе новопостриженнаго инока на то, что въ особенности и прежде всего нужно для инока въ его духовно-нравственной жизни. Нужно воздерживать чрево—сію печь огненную: чревоугодіе—первая ступень плотоугодія, которое ведетъ къ блуду и другимъ порокомъ и страстямъ. Воздерживать свое чрево отъ излишней пищи и питія нужно не однимъ инокамъ, а и всякому христианину. Посему строгій постъ необходимъ всѣмъ, а инокамъ особенно. Установившееся мнѣніе, что мясная пища болѣе другихъ родовъ пищи служить къ поддержанію жизни человека, несправедливо. Примѣры изъ жизни святыхъ, питавшихся чуть ли не одними кореньями и травою, и однакожь достигавшихъ глубокой старости, служить нагляднымъ тому подтвержденіемъ. Необходимо также иноку послушаніе, отреченіе отъ своей воли и слѣдованіе указаніямъ опытныхъ въ духовной жизни руководителей. Нуженъ еще иноку и физическій трудъ—во избѣжаніе праздности, которая есть мать всѣхъ пороковъ. Наглядно подтверждая эту

мысль, Преосвященный привелъ назидательный разсказъ о томъ какъ одному простяку стремившемуся къ благочестивой и богоугодной жизни, на его вопросъ, что значить, по евангелію, *взять крестъ свой и нести*, кто-то посоветывалъ вырубить въ лѣсу крестъ по своимъ силамъ и нести; тотъ поступилъ такъ и спасся...

— При первомъ посѣщеніи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Николаемъ, епархіальнаго женскаго училища, имъ было выражено желаніе, чтобы ученицы пріучались къ хозяйству, сами исполняя всѣ необходимыя хозяйственныя дѣла. Тогда же, въ частности, имъ подана была мысль о томъ, чтобы въ праздникъ св. Пасхи въ училищѣ воспитанницами были приготовлены разговѣны для сирыхъ и бѣдныхъ. Потребныя для этого денежныя средства пожертвованы были самимъ Владыкою. Предложеніе Преосвященнаго Архипастыря было исполнено. Въ первый день Пасхи, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ госпожи начальницы епархіальнаго женскаго училища, собравшіеся въ количествѣ 122 чловѣкъ бѣдняки разговлялись въ училищѣ, причемъ каждый изъ нихъ получилъ по 1 фунту пасхи, $\frac{1}{2}$ ф. сырной пасхи, по 3 яйца, $\frac{1}{2}$ ф. калбасы, $\frac{1}{4}$ ф. сала, $\frac{1}{2}$ ф. телятины, $\frac{1}{2}$ ф. франзоли.— Нужно ли говорить, сколько радости принесъ этотъ свѣтлый день обездоленному бѣдному люду! Дай Богъ, чтобы благой починъ нынѣшняго года сталъ въ жизни училища постояннымъ обычаемъ и на послѣдующіе годы. Дай Богъ, чтобы воспитанницы женскаго училища перенесли тотъ же истинно-христіанской обычай и въ села, гдѣ будутъ жить по выходѣ изъ училища.

Столъ для бѣдныхъ въ первый день Св. Пасхи устроенъ былъ и въ архіерейскомъ домѣ также на средства Преосвященнаго Архипастыря.

— Третій день Пасхи — храмовой праздникъ въ исправительномъ приютѣ для малолѣтнихъ преступниковъ. (въ 7 верстахъ отъ Симферополя). Въ этотъ день литургію въ приютской церкви совершалъ Преосвященный Епископъ Николай. Послѣ богослуженія Владыка посѣтилъ столовую дѣтей и обратился къ нимъ съ словомъ назиданія: Преосвященный говорилъ дѣтямъ объ искупленіи міра, совершенномъ страданіями, крестною смертію и воскресеніемъ Богочеловѣка, увѣщевалъ ихъ быть достойными имени христіанина и для сего приложить всѣ старанія къ исправленію себя, чтобы очиститься отъ грѣховъ вольныхъ и невольныхъ; напомнилъ затѣмъ Владыка дѣтямъ о тѣхъ добрыхъ людяхъ, которые призрѣли ихъ здѣсь своею любовью, чтобы спасти ихъ, поставивъ на истинный путь жизни; „молитесь же за этихъ добрыхъ людей,—наставляя Архипастырь,—и въ молитвѣ, послушаніи и трудѣ вы найдете силы къ своему исправленію.“ Всѣмъ дѣтямъ Преосвященный раздалъ крестики.

— 21 апрѣля, въ 3 ч. дня, Преосвященный Епископъ Николай выѣхалъ изъ г. Симферополя для обзрѣнія епархіи, именно южной части ея. Владыка посѣтилъ Севастополь, Ялту, Судакъ, Феодосію, Керчь.

Пребываніе преосвященнаго Николая въ южно-крымскихъ монастыряхъ¹⁾.

Три святыя обители Инкерманская, Херсонесская и Георгіевская составляютъ величайшую святыню не только Тавриды, но и всей Россіи. Когда наше общее отечество пребывало еще во мракѣ язычества, здѣсь уже ярко горѣлъ свѣточъ христіанства, а Инкерманская Киновія построена на мѣстѣ

1) Крымъ. № 103.

видѣвшемъ и слышавшемъ христіанство еще во П вѣкѣ нашей эры. Понятно, что приближеніе къ этимъ мѣстамъ каждаго вѣрующаго должно произвести сильное впечатлѣніе на его душу, то что же сказать о святителѣ съ такой чуткой душой, какъ нашъ архипастырь Николай.

Въ Херсонесѣ владыка прибылъ поздно вечеромъ, Храмъ надъ купелью князя-апостола Русской земли горѣлъ яркимъ огнемъ.

Приложившись и поклонившись святынямъ, преосвященный Николай обратился къ братіи съ живою рѣчью. Онъ благодарилъ ихъ за привѣтствіе и затѣмъ нарисовалъ картину идеала монашеской жизни, вообще, и въ частности въ монастырѣ Херсонесскомъ, являющемся, по словамъ владыки, самою большею святыней всей Россіи, ибо здѣсь Россія увидала зарю восходящаго надъ нею Солнца правды, Солнца вѣры православной. Я, сказалъ владыка, завидую вамъ, имѣющимъ духовное счастье жить у купели князя Владиміра. На другой день владыка осматривалъ весь монастырь, произведшій на него самое лучшее впечатлѣніе.

„Я охотно перенесъ бы сюда свою кафедру“, сказалъ владыка. Эту самую мысль высказывалъ преосвященный Николай и въ бесѣдѣ съ пишущимъ эти строки.

Нельзя не признать, что мысль о переносѣ архіерейской кафедры въ Херсонесъ имѣетъ за собою всѣ историческія данныя, всѣ историческія основанія. Мы не говоримъ уже о святости Херсонеса, какъ купели князя Владиміра, мало-ли есть какихъ святыхъ на Руси, гдѣ нѣтъ епископскихъ кафедръ, но за это перенесеніе говорить то, что Херсонесъ былъ кафедрой древнихъ Таврическихъ епископовъ, преемниковъ коихъ является теперь Симферопольскій архипастырь. Перенесеніе кафедры изъ новаго, *ничего не говорящаго идея православія* Симферополя въ древне епископскій Херсонесъ—желаніе и законное и вполне осуществимое.

II — День храмового праздника въ Георгіевскомъ монастырѣ Владыка провелъ въ этой обители. По окончаніи литургіи въ Георгіевскомъ монастырѣ, въ покояхъ настоятеля была сервирована праздничная трапеза. Но преосвященный Николай нашель такую трапезу съ офиціантами въ монастырѣ неумѣтною и разъяснилъ, что монастырь можетъ предлагать пищу лишь за общей братской трапезой и вотъ по старо-давнему монастырскому уставу, свято—хранимому въ другихъ мѣстностяхъ, но въ Крыму по-немного забываемому, двинулось шествіе подъ звонъ колоколовъ въ трапезную комнату и самъ владыка и всѣ иноки шли въ мантияхъ. Преосвященный Николай сѣлъ во главѣ стола, посадивъ около себя архимандрита Александра и игумена Никандра. Владыка самъ наливалъ въ тарелки борщъ, а послушники прислуживали. Получилась умильная, строго монастырская картина.

— 24 апрѣля, въ исходѣ 9 часа утра, владыка на паровомъ катерѣ прибылъ въ Инкерманскую киновію и здѣсь, въ Троицкой церкви, слушалъ литургію, совершенную соборне настоятелемъ киновіи о. Іаковомъ. По окончаніи литургіи, владыка обратился къ ученикамъ монастырской церковно-приходской школы и долго бесѣдовалъ съ ними. Между прочимъ, архипастырь обратилъ вниманіе дѣтей на то, что только что ими пропѣтые пасхальные прмосы поются на тѣже напѣвы по всей широкой матушкѣ-Руси, что даже въ Сѣверной Америкѣ въ Ситти и другихъ мѣстахъ, раздаются сегодня тѣже самыя пѣснопѣнія на тотъ же самый напѣвъ.

Благословивъ дѣтей, преосвященный Николай предиринялъ осмотръ пещерныхъ храмовъ обители. Къ этому времени на другомъ катерѣ прибылъ въ Инкерманъ севастопольскій градоначальникъ контръ-адмиралъ Вальронтъ, въ сопровожденіи полиціймейстера Матвѣева. Обходя пещерные храмы, владыка

объяснять братіи и народу о значеніи древнихъ храмовъ, объ ихъ устройствѣ, о значеніи „Горняго мѣста“ и о томъ порядкѣ богослуженій и братскихъ трапезъ, которые были въ обычаѣ въ первые вѣка христіанства.

Въ одной изъ пещеръ, рядомъ съ пещернымъ храмомъ св. Климента, внимание Владыки было обращено на древній престолъ, высѣченный изъ скалы и, по обычаю тѣхъ временъ христіанства, стоящій не посреди алтаря, но прислоненный къ стѣнѣ. Преосвященный Николай замѣтилъ, что его можно освятить, для совершенія богослуженія тамъ, гдѣ 1700 лѣтъ назадъ приносились безкровныя жертвы, причемъ объяснилъ, что такіе древніе, прислоненные къ стѣнѣ, престолы встрѣчаются въ Грузіи, испони православной странѣ. Въ церкви св. Мартина предполагалось освятить иконостасъ только что исполненный, мозаичной работы, но такъ какъ на престолѣ въ алтарѣ этого храма оказались обветшалыми покровы и даже сама „срачица“ была снизу повреждена, то освященіе было здѣсь отложено.

Наклоняясь къ престолу, владыка уронилъ съ груди одну изъ орденскихъ звѣздъ.

— „Суетность земная падаетъ къ подножію престола Всевышняго“ сказалъ онъ, подымая орденскій знакъ.

Монастыремъ владыка остался доволенъ, что и выразилъ о. настоятелю. Отмѣтимъ кстати, что отъ берега до монастыря и обратно Преосвященный ѣхалъ въ простой линейкѣ, запряженной въ одну лошадь, сидя бокомъ вмѣстѣ со своими спутниками.

По осмотрѣ Инкерманской киноіи Преосвященный Николай проѣхалъ на кладбище, гдѣ погребены воины, павшіе во время извѣстнаго кровопролитнаго сраженія на инкерманскихъ высотахъ. Здѣсь владыка молился и благословилъ братскую могилу павшихъ за Вѣру, Царя и Отечество. Между прочимъ, Владыка объяснилъ, что воспоминаніе объ этомъ

боѣ связано для него и съ семейными воспомина-
ніями, именно, отецъ Преосвященнаго Николая
присутствовалъ на перевязочномъ пунктѣ и напу-
тствовалъ умирающихъ героевъ.

По предложенію контръ адмирала Вальронта,
Преосвященный Николай посѣтилъ водопроводныя
сооруженія и благословилъ воду. Былъ открытъ
контрольный колодезь и все присутствующіе неволь-
но залюбовались массою чудной воды протекающей
здѣсь для дальнѣйшаго слѣдованія въ городъ. Влады-
ка выразилъ свое согласіе по окончаніи работъ
освятить водопроводъ.

— 26 апрѣля, Преосвященный Николай посѣ-
тилъ Братское кладбище и Малаховъ курганъ. При-
бывъ на катеръ, предоставленномъ г. градоначальни-
комъ въ распоряженіе владыки, преосвященный
Николай направился въ церковь Пирамиду и здѣсь,
въ сослуженіи архимандрита Александра и кладби-
щенскаго духовенства, совершилъ панихиду о „зды
лежащихъ православныхъ воинахъ“. Затѣмъ владыка
осматривалъ это единственное въ мірѣ по своему
значенію кладбище, гдѣ каждая могила есть память
герою. При посѣщеніи Малахова кургана Преосвя-
щенный Николай выразилъ желаніе чтобы его верши-
на увѣнчалась крестомъ, чтобы здѣсь сооружена
была часовня, чтобы это историческое мѣсто было
отпаятовано на вѣки не только памятникомъ зем-
ной славы, но и памятникомъ славы небесной, како-
вымъ долженъ явиться домъ молитвы...

Н. Балабуха.

— *Пребываніе Его Преосвященства въ Ялтѣ* ¹⁾.—
Раннимъ утромъ 28 апрѣля Преосвященный Николай вы-
ѣхалъ изъ Севастополя въ сопровожденіи архимандрита

¹⁾ „Салгирь“ № 98, Крымъ №№ 108 и 109.

Александра, настоятеля Херсонесскаго монастыря. По пути въ Ялту Преосвященный побывалъ въ Байдарскомъ земскомъ училищѣ, въ Форосской церкви, въ Кореизской церкви и въ кореизской церковно-приходской школѣ. Церкви Форосская и Кореизская находятся среди магометанскаго населенія. Преосвященный Епископъ, при посѣщеніи ихъ, выразилъ свое Архипастырское благожеланіе, чтобы онѣ преуслѣвали во славу Божию и св. православной церкви. Около 8 часовъ его Преосвященство прибылъ въ Ялту. Въ мѣстномъ соборѣ владыку ожидало все мѣстное и нѣкоторое окрестное духовенство въ бѣлыхъ облаченіяхъ, имѣя во главѣ настоятеля собора протоіерея Александра Терновскаго. При приближеніи экипажа съ владыкой раздался колокольный звонъ и на церковную пацертъ вышли г. городской голова и членъ городской управы, которые привѣтствовали прибывшаго отъ имени города. Благословивъ и облобызавшись съ представителями города и другими властями, Преосвященный вошелъ въ храмъ, посреди котораго былъ встрѣченъ духовенствомъ. Настоятель собора отъ имени всего духовенства привѣтствовалъ владыку словами: Христосъ Воскресе! и въ короткой рѣчи коснувшись пріѣзда Преосвященнаго и тѣхъ чувствъ, которыя наполняютъ сердца встрѣчающихъ своего архипастыря, закончилъ: „да будетъ благословенно вхожденіе и исхожденіе твое отнынѣ и до вѣба“. Владыка, отвѣтивъ съ своей стороны рѣчью, благословлялъ собравшуюся въ церковь паству, послѣ чего отбылъ въ приготовленное для него помѣщеніе на дачѣ Сибирцевыхъ.

На слѣдующій день 29 апрѣля Его Преосвященство посѣтилъ Аутскую церковь, церковно-приходскую школу и богадѣльню при ней. При выходѣ изъ церковно-приходской школы Его Преосвященству представилась депутація изъ прихожанъ грековъ аутскаго прихода, которые въ поданномъ прошеніи просили о назначеніи въ церковь для нихъ

священника изъ гревовъ, который бы могъ совершать для нихъ требы на ихъ родномъ греческомъ языкѣ; при этомъ они выразили готовность на содержаніе священника ассигновать изъ своихъ средствъ 600 р. Владыка общался и обратилъ вниманіе на ихъ просьбу. Преосвященный посѣтилъ затѣмъ мужскую гимназію, гдѣ владыка побывалъ почти во всѣхъ классахъ. Въ двухъ старшихъ классахъ онъ довольно долго бесѣдовалъ съ воспитанниками. Между прочимъ онъ упомянулъ о послѣднихъ безпорядкахъ въ университетахъ и совѣтовалъ имъ, какъ будущимъ студентамъ, не заниматься въ университетѣ политикой, а лишь наукой. Преосвященный указалъ имъ на примѣры иностранныхъ студентовъ, не считающихъ своимъ дѣломъ политику, а лишь одну науку, для которой они и поступили въ высшее учебное заведеніе. Какъ образецъ серьезнаго отношенія къ дѣлу и наукѣ, Преосвященный ставилъ нѣмецкихъ студентовъ. Свою бесѣду владыка закончила убѣжденіемъ ученикамъ быть всегда вѣрными сынами престола и церкви, любить своего Государя и Отечество.

Изъ гимназіи владыка отбылъ въ Ливадію, гдѣ посѣтилъ обѣ церкви, училище и дворецъ.

По возвращеніи въ Ялту, владыка посѣтилъ соборную церковь, церковно-приходскую школу, женскую гимназію, общину сестеръ милосердія и дѣлалъ нѣкоторые визиты, затѣмъ служилъ вечерню въ соборѣ.

При посѣщеніи женской гимназіи, Его Преосвященство былъ встрѣченъ начальницей гимназіи В. К. Харкѣвичъ и направился во временный актовъ залъ, гдѣ была собрана часть ученицъ. Владыка обратился къ собравшимся съ назидательнымъ словомъ о христіанскихъ обязанностяхъ. Далѣе Преосвященный замѣтилъ, что въ обществѣ много толкуютъ о равноправности женщинъ съ мужчинами и что идея эта имѣетъ многихъ приверженцевъ, поднявшихъ сильное движеніе для проведенія ея въ жизнь. Преосвящен-

ный совѣтовалъ ученицамъ не увлекаться этой идеей, такъ какъ она идетъ въ разрѣзъ съ христіанскимъ ученіемъ, коимъ прямо указано, что жена должна подчиняться своему мужу. При посѣщеніи затѣмъ классовъ, Пресвященный предлагалъ ученицамъ вопросы, между прочимъ интересующихъ свѣдѣніями о Пушкинѣ — по случаю предстоящаго чествованія памяти этого поэта.

Въ общинѣ сестеръ милосердія у входа въ зданіе владыку привѣтствовали предѣлательница общины княгиня М. В. Барятинская, церковный староста генераль — майоръ Б. В. Хвощинскій и сестры милосердія, старшая сестра поднесла Его Пресвященству по русскому обычаю хлѣбъ и соль; принявъ хлѣбъ — соль, владыка выразилъ пожеланіе, чтобы община сестеръ милосердія никогда не осуждала въ этихъ дарахъ Божіихъ. Поднявшись на верхъ, владыка направился въ церковь, гдѣ настоятель церкви о. Евгений Лебедевъ привѣтствовалъ владыку. Владыка выразилъ благодарность за привѣтствіе, пожелалъ развитія и процвѣтанія столь полезному учрежденію, какъ ялтинская община сестеръ милосердія. При этомъ владыка замѣтилъ, что всегда при посѣщеніи учреждений Краснаго Креста предъ глазами его обрисовывается идеальная личность учредительницы его въ Россіи, въ Бозѣ поминшей Императрицы Маріи Александровны, благодаря заботамъ которой возникли въ Россіи и процвѣтали учрежденія Краснаго Креста. Затѣмъ, очертивъ великій подвигъ сестеръ милосердія, владыка закончилъ свою рѣчь словами: да будетъ Божіе благословеніе надъ всеми вами отнынѣ и до вѣка.

На слѣдующій день, 30 апрѣля, Его Пресвященство служилъ литургію въ соборѣ и, посѣтивъ нѣкоторыя мѣста, въ томъ числѣ и Массандру, отправился въ Судакъ.

Изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній.

1.

Закладка новаго зданія больницы при Таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

10 апрѣля сего 1899 года осуществилось наконецъ одно изъ давнихъ, благихъ намѣреній духовенства Таврической епархіи по благоустроенію мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній: при Таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ положено основаніе новому зданію больницы.

Нужда въ удобномъ, удовлетворяющемъ санитарно-гигіеническимъ требованіямъ, помѣщеніи для больницы при самомъ многочисленномъ изъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи— епархіальномъ женскомъ училищѣ ощущалась и сознавалась давно. Еще съѣздъ духовенства 1893 года выразилъ желаніе, чтобы „больница, помѣщающаяся въ старомъ и мрачномъ корпусѣ, нашла себѣ, по возможности— въ ближайшемъ будущемъ, помѣщеніе въ отдѣльномъ и спеціально приспособленномъ зданіи“. Но желаніе это долгое время не могло быть приведено въ дѣйствительность. Представившаяся возможность обойтись нѣкоторое время безъ отдѣльнаго зданія, а вмѣстѣ съ этимъ избѣжать затраты довольно значительныхъ суммъ на постройку, казавшееся удобоисполнимымъ намѣреніе удовлетворить признанной потребности въ благоустроенной больницѣ путемъ расширенія и перестройки существующаго помѣщенія, возникшія затѣмъ затрудненія и даже препирательства въ выборѣ мѣста для новаго зданія, наконецъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ для постройки,— все это отдаляло весьма важное и, можно сказать, неотложное дѣло въ область будущаго. Наконецъ съѣздъ духовенства 1897 года, по настойчивой просьбѣ совѣта училища и въ виду заключенія повѣрочной комиссіи по женскому училищу, признав-

шей необходимымъ „замѣнить зданіе больницы новымъ, если не въ 1897 году, то весной 1898 года“, ассигноваль на устройство новой больницы 21973 р. 46 коп., но съ тѣмъ, чтобы ассигнованная на этотъ предметъ сумма, вмѣстѣ съ предназначенными на другія строительныя нужды духовно учебныхъ заведеній суммами, поступила не одновременно, а по разсрочкѣ, къ 1-ю июля 1899 года. Такимъ образомъ только съ весны настоящаго года можно было приступить къ устройству новаго зданія больницы при женскомъ училищѣ, въ томъ, конечно, случаѣ, если бы все дѣло о постройкѣ было одобрено и утверждено Его Преосвященствомъ. Къ общей радости училища, представленныя Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Епископу Николаю, планъ, смѣта, кондиціи на постройку и главныя основанія выработаннаго совѣтомъ училища проекта условія съ строителемъ зданія — были одобрены и утверждены 27 марта сего 1899 года, причемъ назначенъ былъ и строительный комитетъ по постройкѣ зданія въ составъ слѣд. лицъ: предсѣдателя комитета, священника Іоанна Ильевича, и членовъ комитета: благочиннаго градскихъ церквей и Симферопольскаго округа священника Аполливарія Попова, священника тюремной церкви Кравченко, преподавателя женскаго училища Александра Звѣрева и помощника смотрителя мужскаго училища Адама Оленича. Но еще болѣе радостно для училища было то, что Его Преосвященству, благоугодно было лично указать мѣсто для предполагаемаго къ постройкѣ зданія, высказать намѣреніе принять участіе въ самой закладкѣ зданія и даже назначить день для закладки. Такимъ днемъ намѣчена была Лазарева суббота, — день, который долженъ имѣть особенное значеніе для больныхъ и больницъ...

Въ назначенный для закладки день въ церкви женскаго училища совершена была соборнѣ божественная литургія священниками: о. Н. Шнаковскимъ, о. Д. Якимовичемъ и

о. **Б.** Высоцкимъ при участіи вновь назначеннаго на должность эконома училища діакона В. Колесниченко. Къ началу литургіи, около половины восьмого часа утра, изволилъ прибыть Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Николай, и безъ обычной архіерейской встрѣчи прослѣдовалъ прямо въ алтарь, гдѣ и присутствовалъ во время совершенія богослуженія. Въ церковь, кромѣ начальствующихъ и служащихъ при училищѣ лицъ и воспитаницъ училища, собрались представители духовно-учебныхъ заведеній г. Симферополя съ ихъ семействами и почти все городское духовенство. Ибли общимъ хоромъ всѣ воспитаницы училища. По окончаніи божественной литургіи, Его Преосвященство, облачившись въ алтарь, въ сопровожденіи собора священнослужителей, вышелъ на средину храма, гдѣ и началось совершеніе молебнаго пѣнія Христу Спасителю. Въ служеніи молебнаго пѣнія и послѣдовавшаго затѣмъ священнодѣйствія приняли участіе: кафедральный протоіерей А. Назаревскій, ректоръ семинаріи, протоіерей В. Знаменскій, влючарь собора, протоіерей М. Марковъ, членъ Консисторіи, Протоіерей Іоаннъ Тяжеловъ, председатель совѣта училища, священникъ Н. Шпаковскій, Инспекторъ классовъ училища священникъ Д. Якимовичъ, заштатный священникъ К. Высоцкій, духовникъ семинаріи, священникъ Н. Мезенцевъ и состоящіе въ числѣ членовъ строительнаго комитета по устройству зданія больницы священники П. Добровъ и Бравченко. Послѣ первой ектеніи молебнаго пѣнія весь соборъ священнослужителей, съ Его Преосвященствомъ во главѣ, при пѣніи начальныхъ тропарей изъ чина освященія воды, въ преднесеніи св. креста, хоругвей и храмовой иконы, направились къ мѣсту постройки. Всѣ присутствовавшіе въ церкви, съ членами строительнаго комитета и строителемъ И. Александровымъ во главѣ, приняли участіе въ крестномъ ходѣ. Процессія въ чинномъ порядкѣ прибыла на приготовленное мѣсто, и здѣсь нача-

лось освященіе воды. Послѣ погруженія св. креста и окропленія мѣста для постройки и присутствующихъ на всѣ четыре стороны, Его Преосвященствомъ прочитана была вслухъ положенная на основаніе дома молитва. По прибытіи затѣмъ къ самому мѣсту закладки (сѣверо-восточный уголъ зданія), предсѣдателемъ совѣта, священникомъ Н. Шпаковскимъ, по распоряженію Преосвященнаго, прочитана была вслухъ выгравированная на серебрянной доскѣ надпись о времени постройки слѣдъ содержанія: „При державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая II Александровича, при святительствѣ же Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, лично Его Преосвященствомъ положено основаніе зданію сему, предназначенному для помѣщенія больницы при Таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и устроеному по плану архитектора Заюнчковскаго техникомъ И. Александровымъ, въ лѣто отъ Р. X. тысяча восемьсотъ девяносто девятое мѣсяца апрѣля въ десятый день“. Послѣ этого лично Его Преосвященствомъ, по обычному порядку, положено основаніе зданію и окроплены св. водою рвы для фундамента. Вслѣдъ за окропленіемъ ровъ производилась закладка зданія въ послѣдующихъ углахъ: начальницею училища Ю. Я. Григоровой, инспекторомъ классовъ священникомъ Д. Якимовичемъ и, по распоряженію Преосвященнаго, воспитанницами отъ всѣхъ классовъ училища. По окончаніи церемоніи закладки всѣ священнослужашіе и присутствующіе въ прежнемъ порядкѣ, при пѣніи тропаря праздника, возвратились въ церковь, гдѣ закончено было молебное пѣніе возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Таврическому и Симферопольскому. Лично Его Преосвященствомъ возглашено многолѣтіе богоспасаемой Таврической Паствѣ, всѣмъ потрудившимся въ совершеніи

начатаго дѣла и участвовавшимъ въ настоящемъ торжествѣ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ многолѣтія Его Преосвященство обратился къ присутствующимъ съ поучительною и внушительною рѣчью, въ которой, вознесши благодареніе Господу Богу за совершеніе начала благого и давно задуманнаго дѣла, подробно и обстоятельно раскрылъ мысль объ отношеніи христіанской церкви къ врачебному искусству и врачамъ и объ обязанности болящихъ и въ особенности врачей, при пользованіи врачебной помощью, прежде всего надѣяться на помощь Божію и всемѣрно избѣгать нарушенія св. заповѣдей Божіихъ и правилъ церкви. Рѣчь Преосвященнаго, преисполненная силы и духа и произнесенная тономъ глубокаго убѣжденія, власти, выслушана была съ глубокимъ вниманіемъ и произвела сильное впечатлѣніе на присутствующихъ.

По произнесеніи рѣчи Его Преосвященство, видимо, до крайности утомленный продолжительностью церковной службы и хлопотливостью самаго дѣла закладки зданія, преподалъ Архипастырское благословеніе всѣмъ начальствующимъ и служащимъ въ училищѣ, воспитанницамъ и всѣмъ присутствующимъ и прямо изъ церкви отбылъ въ Архіерейскій домъ.

Заложенное Его Преосвященствомъ зданіе больницы имѣеть строиться по плану, выработанному архитекторомъ Б. Заіончковскимъ, но нѣсколько измѣненному, согласно указаніямъ Строительнаго Комитета при Таврическомъ Губернскомъ Правленіи, техникомъ И. А. Александровымъ. Оно имѣеть довольно внушительные размѣры (20 саж. по фасаду, 12 саж. по боковымъ линіямъ) и достаточно красивую архитектуру. При составленіи плана постройки приняты во вниманіе всѣ главнѣйшія санитарно-гигіеническія требованія. Въ зданіи предположено устроить кафельныя печи и усовершенствованную вентиляцію. Для заразныхъ

больныхъ имѣть быть отведено особое, совершенно изолированное помѣщеніе, съ отдѣльнымъ ходомъ и съ отдѣльными комнатами для сидѣлки и прислуги, для храненія медикаментовъ и бѣлья, для принятія ваннъ и т. п. Внутреннее расположеніе комнатъ во всемъ зданіи сдѣлано по системѣ корридорной. Свѣта и воздуха во всехъ помѣщеніяхъ болѣе чѣмъ достаточно. Вся постройка обойдется въ 20500 рублей.

Свящ. *Д. Якимовичъ.*

2.

Закладка новаго зданія больницы при Таврической духовной семинаріи.

Второй день праздника Св. Пасхи, 19 апрѣля, для Таврической духовной семинаріи былъ днемъ сугубаго церковнаго торжества. Въ этотъ день Преосвященнѣйшій Епископъ Николай изволилъ совершить божественную литургію въ семинарскомъ храмѣ и послѣ того закладку новаго зданія семинарской больницы на мѣстѣ, избранномъ и указанномъ вблизи преподавательскаго корпуса, самимъ Владыкою въ одно изъ предыдущихъ посѣщеній имъ семинаріи (28 марта). Въ семинарію Владыка прибылъ въ 8¼ часовъ и прямо направился въ церковь, послѣ обычной встрѣчи совершилъ въ ней литургію въ сослуженіи семинарскаго духовенства, во время которой рукоположилъ новопостриженнаго инока Θεодосія въ діакона. Во время литургіи, крестнаго хода и закладки новаго зданія пѣлъ архіерейскій хоръ совмѣстно съ воспитанниками семинаріи. Не смотря на раннее сравнительно время храмъ скоро наполнился молящимися; въ числѣ которыхъ кромѣ воспитанниковъ семинаріи были всѣ служащіе въ семинаріи съ семействами и начальствующія лица другихъ духовно-учебныхъ заведеній. Непосредственно по окончаніи литургіи,

Владыка въ полномъ архіерейскомъ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ, въ преднесеніи иконъ и хоругвей съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній, направился къ мѣсту закладки. Крестный ходъ изъ семинарскаго общежитія слѣдовалъ по устланннмъ зеленою улицамъ Комендантской и Садовой мимо преподавательскаго корпуса, сопровождаемый многочисленнымъ народомъ. На мѣстѣ закладки, по совершении обычнаго пасхальнаго молебствія, Владыка произнесъ положенную на основаніе новаго зданія молитву и, по возглашеніи протодіакономъ многолѣтія Государю Императору и Всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Епископу Таврическому Николаю, самъ сказалъ многолѣтіе Таврическому духовенству, начальствующимъ, учащимъ и учащимся и окропилъ Св. водою самое мѣсто предположенной постройки съ молящимися на немъ. Затѣмъ Владыка съ крестомъ въ рукахъ спустился въ прорытую для фундамента канаву и, по прочтеніи ректоромъ семинаріи надписи на металлической дощечкѣ, теперь же положенной въ углу канавы, заложилъ первый камень и прошелъ по всей канавѣ, полагая на всѣхъ углахъ основные камни фундамента. Текстъ надписи былъ вырѣзанъ на дощечкѣ слѣдующій: „При державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая II Александровича, въ святительство Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, лично Его Преосвященствомъ положено основаніе сему зданію, предназначенному для помѣщенія больницы при Таврической духовной семинаріи и сооружаемому по плану архитектора В. А. Заіончковскаго И. А. Александровымъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1899, мѣсяца апрѣля въ 19 день“. По окончаніи закладки, Владыка съ крестнымъ ходомъ возвратился въ семинарскую церковь и, преподавъ Архипастырское благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ, посѣтилъ квартиру ректора семинаріи, въ которой собрались всѣ члены семинарской корпораціи и нѣкоторые

другіе гости. Предложенъ былъ чай, послѣ котораго Владыка отбылъ изъ семинаріи въ 12^{1/2} часовъ. Такъ совершилось важное въ исторіи Таврической духовной семинаріи событіе основанія новаго зданія для больницы, положено начало скорому осуществленію давнишнихъ заботъ и подготовительныхъ работъ правленія семинаріи и епархіальнаго духовенства.

Нужда въ постройкѣ новаго зданія для семинарской больницы уже давно давала о себѣ знать и сознавалась правленіемъ семинаріи. Въ самомъ дѣлѣ, небольшое зданіе, построенное 25 лѣтъ тому назадъ, съ расчетомъ на ограниченное число кроватей, отъ 8 до 10, давно оказывалось несоответствующимъ дѣйствительнымъ потребностямъ заболѣвающихъ воспитанниковъ. Общее число воспитанниковъ, естественно, съ каждымъ годомъ увеличивалось, такъ что вмѣсто 60—70 учениковъ въ первое десятилѣтіе оно возрасло до 183 къ концу двадцатипятилѣтія (1898 г. 19 авг.). Старое тѣсное зданіе больницы съ низкими потолками и небольшими окнами, при отсутствіи всякой вентиляціи кромѣ оконныхъ форточекъ, не имѣло достаточнаго количества воздуха и свѣта. Но самое главное, существенное неудобство стараго помѣщенія больницы заключалось въ недостаткѣ отдѣльной комнаты съ отдѣльнымъ ходомъ для больныхъ заразными болѣзнями. Въ случаяхъ появленія среди воспитанниковъ болѣзней эпидемическаго характера (скарлатина, тифъ, дифтеритъ, оспа и т. п.) приходилось всякій разъ отправлять такихъ больныхъ въ богоугодное заведеніе. Это послѣднее обстоятельство (во многихъ отношеніяхъ было неудобнымъ и крайне нежелательнымъ, какъ для начальства и врача семинаріи, такъ и для больныхъ воспитанниковъ. Для расширенія больничнаго зданія съ небольшою затратой денегъ правленіе семинаріи въ 1895 г. пришло къ мысли сдѣлать пристройку къ существующему

помѣщенію для заразныхъ больныхъ. Мысль эта была на-
стойчиво поддержана г. членомъ учебнаго комитета при Св.
Синодѣ П. И. Нечаевымъ, ревизовавшимъ Таврическую ду-
ховную семинарію въ маѣ 1895 года. Въ этомъ же году
правленіе семинаріи обратилось къ епархіальному съѣзду
духовенства съ предложеніемъ отпустить потребную сумму
денегъ на расширеніе больницы. Съѣздъ, „обсуждая этотъ
вопросъ, приходилъ къ заключенію о постройкѣ новаго зда-
нія, но за неимѣніемъ епархіальнымъ средствъ вынужденъ
былъ остановиться на расширеніи существующаго зданія
для больницы. А такъ какъ еще не были выработаны
проектъ и смѣта на пристройку, то съѣздъ отложилъ
исполненіе этого дѣла до будущаго года, съ тѣмъ
чтобы правленіе семинаріи озаботилось составленіемъ
проекта и смѣты къ будущему епархіальному
съѣзду“. (Проток. епархіальн. съѣзда духов. Таврич.
епархіи 1895 года отъ 7 сентября № 6.) По совѣ-
щаніи съ опытными врачами во главѣ съ завѣдующимъ
богоугодными заведеніями Бетлемгомъ, Правленіе семинаріи
намѣтило въ общихъ чертахъ проектъ пристройки и пред-
ложило архитектору разработать планъ и представить
смѣту. Планъ и смѣта, изготовленные архитекторомъ
Заюнчковскимъ, были представлены съѣзду духовенства
1896 г., который, по разсмотрѣніи того и другой, пришелъ
къ заключенію „оставить второе зданіе больницы въ преж-
немъ видѣ или даже, если понадобится мѣста, снести его,
а для больницы построить новое зданіе“ (проток. отъ 10
сентября 1896 г.) Такимъ образомъ окончательное рѣшеніе
вопроса о больницѣ было отложено еще на одинъ годъ,
съ тѣмъ, чтобы правленіе семинаріи заготовило планъ и
смѣту на постройку *новаго зданія* для больницы къ съѣзду
1897 года. Между тѣмъ какъ вопросъ о больницѣ
переходилъ изъ года въ годъ нерѣшеннымъ, въ семинаріи

назрѣвала новая не менѣ важная и неотложная нужда въ расширеніи основнаго корпуса для семинарскаго общежитія пристройкою флигеля къ нему. Объ этой нуждѣ правленіе семинаріи доложило съѣзду духовенства 1896 г., который предложилъ правленію подробнѣ разработать этотъ вопросъ и представить планъ и смѣту предполагаемой пристройки слѣдующему епархіальному съѣзду. И вотъ съѣзду духовенства 1897 г. правленіемъ семинаріи были представлены: планъ и смѣта постройки новаго зданія для больницы на сумму 15074 р. 94 к. и планъ и смѣта на устройство новаго двухъ-этажнаго флигеля въ видѣ продолженія по длинѣ основнаго корпуса на сумму до 20 тыс. руб. Изчисленная этими смѣтами сумма около 36 тыс. руб. и была назначена съѣздомъ духовенства 1897 г. (прот. отъ 4 сентября № 13) къ отпуску въ теченіи двухъ послѣдующихъ лѣтъ. Правленіе семинаріи, приступая къ осуществленію предрѣшенныхъ построекъ, остановилось вниманіемъ прежде всего на постройкѣ флигеля для общежитія, въ которомъ чувствовалась неотложная нужда, вслѣдствіе невозможной тѣсноты классовъ и спаленъ для воспитанниковъ. Въ 1898 г. былъ построенъ проэтированный флигель, и въ текущемъ 1899 г., съ Архиастерскаго благословенія Преосвященнѣйшаго Епископа Николая, начата постройка зданія для больницы. Такъ постепенно растетъ и благоустроится Таврическая духовная семинарія, эта alma mater многихъ священнослужителей юной Таврической епархіи на благо церкви Христовой и дорогаго отечества.

За постройкою больницы наблюдаютъ архитекторъ Б. А. Заіончковскій и строительный комитетъ, въ составъ котораго Его Преосвященствомъ назначены слѣдующія лица: председателемъ — преподаватель сем. И. Оболенскій, членами — свещ. В. Никольскій, свещ. Н. Мезенцевъ, преподаватели семинаріи Н. Перуанскій и Н. Руновскій. Г. С.

УШ. **Изъ с. Елисеѣвки, Бердянскаго уѣзда. Народная чайная — читальня.**

1-го Января сего года, въ 2 часа по полудни, торжественно, при участіи всего пріята Елисеѣвской Ильинской церкви, при грамадномъ стеченіи народа отслужено было молебствіе въ помѣщеніи вновь открытой чайной. Село Елисеѣвка расположено въ заходустномъ мѣстѣ Бердянскаго уѣзда, въ сторонѣ отъ почтоваго тракта. Народъ до сего времени не имѣлъ возможности гдѣ либо собраться на досугъ, побесѣдовать съ сосѣдью о своемъ житіи-бытіи; не имѣлъ возможности прочитать порядочную книжку, кромѣ продаваемыхъ на базарахъ безсодержательныхъ сказокъ и букварей старинной методы. Въ праздники и воскресные дни народъ шатался по улицамъ безъ всякаго пріюта и отъ нечего дѣлать заглядывалъ въ винную лавку; получалъ вино, которое и распивалъ, располагаясь по улицамъ, подъ заборами, на площади; до чего дошло пристрастіе къ вину въ обывателяхъ села Елисеѣвки, можно видѣть изъ того, что въ послѣднее время ежегодно вышывалось вина до 3000 ведеръ на сумму 21000 рублей; въ виду чего акцизное вѣдомство сочло пужнымъ перечислить Елисеѣвскую винную лавку изъ третьяго разряда во второй. Въ прошломъ году 18 го Апрѣля, крестьяне, доведенные священникомъ до сознанія вреда пьянства, постановили приговоръ о закрытіи въ ихъ селѣ винной лавки навсегда. Ходатайство это было поддержано мѣстнымъ Земскимъ Начальникомъ и Беружскимъ Комитетомъ Почечительства о народной трезвости, но г. управляющимъ акцизными сборами просьба эта отклонена. Мысль объ открытіи чайной — читальни возникла у меня съ первыхъ же дней моего поступленія въ приходъ села Елисеѣвки, такъ какъ я на основаніи прежняго опыта ожидалъ отъ нея большой пользы для народа въ дѣлахъ предупрежденія развивающагося среди него пьянства. Подобная чайная открыта была мною въ селѣ Поповкѣ и теперь вполне соответствуетъ своему назначенію. Въ Елисеѣвской чайной крестьянинъ съ 6 и даже съ 5 часовъ вечера имѣетъ возможность за 4 коп. напиться чаю, читать книги религіозно-нравственнаго содержанія; (газеты выданы „Свѣтъ“ и „Нива“) и провести время въ невинныхъ играхъ „въ лото и шашки“. Время проводится въ трезвой средѣ, въ хорошо обставленной, теплой и освѣщенной комнатѣ. Наблюденіе за открытою чайною-читальней принадлежитъ мѣстному священнику. Ему помогаютъ въ этомъ дѣлѣ: учителя, фельдшеръ и псаломщикъ.

За Январь мѣсяць продано паръ чаю 1158; посѣтителей было болѣе 2000 душъ. Чтеній было произведено въ чайной 9. На каждомъ чтеніи присутствовало слушателей не менѣе 50 душъ. Начиная съ 5 часовъ вечера, чайная ежедневно наполняется посѣтителями, и по улицамъ, а также возлѣ винной лавки,

патающихся уже не видно. Для большаго усѣха чайной необходимо приобрести фонарь съ туманными картинами, въ виду чего мною приглашены къ пожертвованію частныя лица а такъ же Андреевское ссудо-сберегательное товарищество; въ настоящее время собрано пожертвованій до 30 руб. и есть надежда получить изъ товарищества 25 руб. такъ что фонарь будетъ приобретенъ въ недалекомъ будущемъ. Чувствуется еще потребность въ книгахъ для чайной, но и въ этомъ отношеніи сѣсть не безъ добрыхъ людей: 16 Января, въ бытность мою въ Симферополь, о. Ректоромъ духовной семинаріи и г. смотрителемъ духовнаго училища пожертвовано порядочное количество экземпляровъ книгъ религіознаго содержанія; въ февралѣ мѣсяцѣ сего года Бердянскій комитетъ трезвости извѣстилъ меня, что въ засѣданіи его постановлено приобрести для Елисеѣвской чайной книгъ на сумму 25 руб. До сего времени чайная въ Елисеѣвкѣ считается не штатной, т. е. открытой на остатки суммъ отъ другихъ чайныхъ Бердянскаго уѣзда. Это обстоятельство немало смущаетъ насъ. Если же она будетъ введена въ штатъ и получить правительственную ассигновку ежегодно въ суммѣ 280 рублей, тогда будущее ея вполне обезпечено.

Завѣдывающій Елисеѣвской Народной чайной — читальней священникъ Александръ Чулжевичъ.

IX.

Извѣстія и замѣтки.

Опріемъ въ начало будущаго 1899—1900 уч. года въ число студентовъ Казанской дух. академіи. — Постановка хороваго пѣнія въ Владимірской женской учительской школѣ въ С.-Петербурѣ. Громогласное служеніе въ русскихъ церквахъ.

— Въ казанской духовной академіи имѣеть бытъ въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года пріемъ молодыхъ людей въ составъ новаго академическаго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

- 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполне удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости.
- 2) Просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора академіи къ 15-му августа.
- 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проездъ въ г. Казань; б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполне удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в)

узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстной консисторіею; г) свидѣтельство о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документи о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и е) лицами податного состоянія—увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отбыванію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ.

4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено балломъ 5 (пять); окончившіе курсъ въ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

5) Лица духовнаго званія (вдовья), желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи.

6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія въ оную, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской церковной исторіи; г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по своему желанію. Кромѣ сего, поступающіе въ академію должны дать два письменные отвѣта: одинъ по Свящ. Писанію новаго завѣта, другой по психологіи (воспитанники гимназій по словесности). На сочиненіе будетъ обращено особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка.

7) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты академіи: лучше на казенное содержаніе а остальныя—на свое.

8) Своеконтные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казенноконтныхъ студентовъ. Число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій (послѣднія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ право поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казенноконтными не болѣе 50 человекъ). Въ зданіи академіи своеконтнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

— Одно изъ лицъ, на авторитетъ котораго можно вполне положиться, доставило въ „Новое Время“ нижеслѣдующія строки

по одному принципиальному вопросу—практической постановки хорового пѣнія, которое обыкновенно идетъ у насъ ни шатко, ни валко. На это пѣніе почти всюду мало обращаютъ вниманія; не мудрено, что и результаты бываютъ не велики. Но когда преподаваніе поставлено на твердую почву и къ нему относятся сознательно, результаты оказываются иными. На этотъ разъ дѣло идетъ о постановкѣ хорового пѣнія въ одной изъ школъ Петербурга, мало извѣстной столичному населенію—во Владимірской женской учительской школѣ. Вотъ это статья:

Недавно намъ пришлось быть на одномъ музыкально-литературномъ вечерѣ; вечеръ былъ настолько интересенъ и оригиналенъ, что нельзя не подѣлиться тѣмъ впечатлѣніемъ, которое мы вынесли изъ него.

„Это было въ здѣшней Князь Владимірской женской учительской школѣ. Воспитанницы школы, упражняясь въ хоровомъ пѣніи, въ свободное отъ установленныхъ занятій время, незамѣтнымъ образомъ успѣли разучить обширный и разнообразный репертуаръ хоровыхъ пѣсень. Это навело на мысль устроить домашній музыкальный вечеръ. Попечительница школы г-жа Е. А. Побѣдоносцева пришла на помощь предпріятію своихъ питомицъ. Изъ готоваго запаса оказалось не труднымъ сдѣлать подходящий выборъ вещей; составила для школьнаго хора даже очень серьезная программа. Въ нее, между прочимъ, вошли изъ „Жизни за Царя“ хоръ „Разгулялася-разливалася“, „Не о томъ скорблю, подруженьки“, „Какъ мать убили“, „Сѣверная звѣзда“ Глинки, „На морѣ утупка“ изъ «Опричника» Чайковскаго, хоръ дѣвушки въ саду изъ «Опѣггина» Чайковскаго, на „Сѣверѣ дикомъ“ Даргомыжскаго, Ты взойди, взойди“ Римскаго-Корсакова, хоръ странниковъ изъ «Рогнѣды» Сѣрова и др., всего до пятнадцати пѣсень. При видѣ такой программы присутствовавшимъ на вечерѣ или, по крайней мѣрѣ, тѣмъ изъ нихъ, которые знакомы съ положеніемъ пѣнія въ нашихъ школахъ, невольно закрадывалось въ душу чувство смущенія за отважныхъ исполнительницъ. Но достаточно было прослушать первый нумеръ программы, чтобы смущеніе уступило мѣсто совсѣмъ другому чувству.—спокойной увѣренности въ полномъ соответствіи исполнительскихъ силъ съ предстоящей задачей. Мы слышали дружное, энергичное, живое исполненіе воистинѣ дисциплинированнаго хора. Вѣрность интонаціи безупречная: въ продолженіе вечера нельзя было замѣтить малѣйшаго пониженія даннаго тона,—качество, въ хоровомъ дѣлѣ высокоцѣнное; при этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что все пѣніе шло безусловно á capella, Хоры изъ «Жизни за Царя», изъ «Опричника» и «Опѣггина» произвели особенно сильное впечатлѣніе, точно ихъ слышали въ первый разъ. Если принять во вниманіе, что они исполнены были при большомъ количествѣ свѣжыхъ голосовъ, при ясномъ и отчетливомъ произношеніи, то много впечатлѣнія и быть не могло. Партии сою дали возможность отличить отдѣльные голоса съ серьезными

достоинствами и по тембру, и по діапазону. Но что было особенно замѣчательно и своею неожиданностью изумило слушателя, а по существу дѣла представляетъ собою дѣйствительно нововведеніе въ технику хорового искусства, это нижеслѣдующій приемъ, которымъ искусно и удачно воспользовался руководитель хора. Приходится неоднократно слышать пѣніе solo съ сопровожденіемъ хора, состоящимъ въ томъ, что хоръ аккомпанируетъ солисту, выдерживая аккорды безъ словъ. Это очень красиво. Но, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ приемъ этотъ употреблялся исключительно въ мужскихъ хорахъ. Въ настоящемъ случаѣ онъ примененъ былъ въ хорѣ изъ женскихъ голосовъ; эффектъ получился поразительный. Подражаніе струннымъ инструментамъ оказывалось настолько близкимъ и правдоподобнымъ, что, казалось, вы слышите настоящий оркестръ, легко и плавно переливающийся изъ одного аккорда въ другой. Всѣ нумера этой конструкціи положительно приводили въ восторгъ слушателей и вызвали самую единодушную одобренію.

Эта программа и прекрасное исполненіе ея не болѣе какъ одна изъ подробностей въ общемъ ходѣ занятій пѣніемъ въ Князь-Владимірской школѣ. Занятія эти настолько серьезны и основательны, что по справедливости заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Вопросъ о правильной постановкѣ пѣнія, какъ обязательнаго учебнаго предмета, столь много занимающій въ послѣднее время педагоговъ и учебныхъ начальства, разрѣшенъ здѣсь въ полномъ смыслѣ удовлетворительно. Краеугольный тезисъ въ этомъ вопросѣ, до сихъ поръ являвшійся для дѣла камнемъ преткновенія, именно — общеобязательность пѣнія, поставленъ здѣсь съ рѣшительною твердостью и практически примененъ блестятельно; результаты этого примененія, къ числу коихъ долженъ быть отнесенъ и вышеописанный вечеръ, представляютъ собою ясное, наглядное и убѣдительно доказательство внутренней состоятельности этого основнаго положенія. Здѣсь поетъ вся школа, всѣ безъ исключенія. Разговоры съ родителями или учащихся между собою о такъ называемой неспособности къ пѣнію, на самомъ дѣлѣ обыкновенно всегда мнимой, здѣсь не существуютъ. Воспитанницы, поступающія въ школу, встрѣчаются въ ней съ твердо установленнымъ взглядомъ на пѣніе, какъ на обязательный учебный предметъ, стоящій на ряду съ прочими предметами школьнаго курса, усваиваютъ себѣ этотъ взглядъ, начинаютъ внимательно, прилежно и аккуратно учить задаваемые уроки, и съ полною учебною правильностію проходить курсъ предмета по установленной программѣ. Познанія воспитанницъ достигаютъ значительной степени какъ въ количественномъ отношеніи, такъ и по ихъ основательности. Онѣ проходятъ всю элементарную теорію пѣнія и главнѣйшія основанія гармоніи, причемъ, соответственно учительской задачѣ школы, въ необходимой мѣрѣ знакомятся съ методикою предмета и съ приемами регентованія, а къ концу года, на ряду съ другими предметами, сдаютъ экзаменъ. Экзамены по предмету пѣнія производится приблизительно

но въ слѣдующемъ видѣ: въ объемѣ программы того или другого класса даются сначала вопросы по теоріи; устные отвѣты сопровождаются письменными на доскѣ, — на примѣръ, письмомъ подъ диктовку нотъ, или разрѣшеніемъ аккордовъ, или гармонизацію легкихъ, краткихъ мотивовъ. Затѣмъ каждая пѣзъ вызванныхъ поетъ въ одиночку, или изъ пройденнаго, или, смотря по классу, съ листа; далѣе, поютъ на два голоса; наконецъ, начинается полифоническое пѣніе всею группою (вызывается обыкновенно группа отъ 6 до 10 ученицъ). При этомъ каждая пѣзъ отвѣчающихъ управляетъ группою въ качествѣ регента — даетъ тонъ, показываетъ взмахами руки темпъ пьесы, тактъ и пр. Словомъ, преподаваніе ведется правильно, методично, въ полномъ смыслѣ серьезно, съ признаніемъ за предметомъ его учебныхъ правъ.

„При такой серьезной постановкѣ преподаванія пѣнія въ школѣ, главная забота и главное вниманіе въ хорошихъ практическихъ занятіяхъ направлена на изученіе церковнаго пѣнія, по отношенію къ которому школа достигаетъ результатовъ по истинѣ изумительныхъ. На здѣшнемъ клиросѣ, за обыкновенными, рядовыми службами, не говоря уже о праздничныхъ и торжественныхъ, постоянно можно услышать то, чего не услышишь и въ первоклассныхъ церковныхъ хорахъ. Количество знаній огромное; исполняется весь годовой кругъ церковнаго пѣнія; поются вечерни, всенощныя, литургіи съ архіерейскимъ служеніемъ, молебны обычныя, съ водоосвященіемъ, панихиды, — и все не въ сокращенномъ видѣ, а согласно указаніямъ церковнаго устава: на примѣръ, стихирны на Господи воззвахъ на литіи, на стиховнѣ, на хвалитехъ, прмосы каноновъ и пр. всегда поются въ томъ количествѣ, какъ это положено уставомъ на тотъ или другой день. Можно себѣ представить, сколько при этомъ заучивается текстовъ богослужбныхъ пѣсеноній, а всѣ эти тексты — какой это высокій, несравненный литературный матеріалъ! Характеръ пѣнія истово церковный; исполненіе стройное, торжественное, радостное, проникнутое искреннимъ чувствомъ и силою выраженія; дикція хора ясная, отчетливая. Бываетъ, что въ иной праздникъ, положимъ, въ стихирахъ встрѣтятся два три гласа, иногда болѣе; нельзя не удивляться съ какою твердостью и увѣренностью хоръ переходитъ изъ одного гласа въ другой, — умѣнье, и для опытныхъ церковныхъ пѣвцовъ не легкое. Разнообразіе пѣнъ также не можетъ не остановить на себѣ вниманія: вы слышите строгій, величавый столбовой распѣвъ въ догматикахъ, проклятияхъ; рядомъ съ нимъ быстрыя и легкія мелодіи греческаго распѣва въ прмосахъ каноновъ; витѣватый, хотя и не сложный, болгарскій распѣвъ въ тропаряхъ, и привычныя для уха, умпительныя строки малаго знаменнаго и кіевского распѣвовъ въ большей части стихиръ. Между этими, чисто церковными вы нерѣдко встрѣтите и композиціи нашей церковной музыки — Бортиянскаго, Львова, Турчанинова. Въ общемъ получается цѣлый музыкальный букетъ, изящный и разнообразный. Пѣніе съ канонархомъ, —

столь любимый простымъ народомъ приемъ пѣнія, такъ какъ при этомъ получается возможность вдвойнѣ отчетливо слышать слова текста,—на клиросѣ школьной церкви въ постоянномъ и совершенно правильномъ употребленіи, а пѣніе на ходу, интересъ и специальное значеніе котораго въ хоровой технику понятны только регенту, положительно заслуживаетъ особеннаго одобренія. Когда весь хоръ (другими словами, вся школа), напримѣръ, при выходѣ изъ церкви, выстраивается парами, получается очень длинная линия; въ подобныхъ случаяхъ почти неизбежно нѣкоторое нестроеніе, несовпаденіе словъ и даже цѣлыхъ фразъ. И однако вы слышите совершенно стройное и ровное пѣніе, какъ если бы хоръ стоялъ на одномъ мѣстѣ, на клиросѣ, въ обычной хоровой группировкѣ. Явленіе это можетъ быть объяснено только сильно выработаннымъ чувствомъ хорового согласія и достигается продолжительнымъ навыкомъ.

«Нельзя не испытывать чувства глубокаго утѣшенія при мысли, что пѣется уже налицо столь постоянный образецъ въ дѣлѣ правильной постановки пѣнія, которому могутъ подражать другія школы. Хоровое пѣніе есть прекрасное и полезное искусство! Какой богатый запасъ изящныхъ знаній понесутъ съ собою эти скромныя учительницы въ деревенскую глушь, въ народную школу; сколько истинной радости и наслажденія доставятъ они своими знаніями и учащимся, и тѣмъ, которые будутъ ихъ слушать!

На вечерѣ въ числѣ присутствовавшихъ находился извѣстный школьный дѣятель, профессоръ С. А. Рачинскій, который съ большими похвалами отзывался, какъ объ исполненіи программы вечера, такъ и объ общемъ состояніи пѣнія въ Князь-Владимірской школѣ“. („Новое Время“)

— При всемъ наружномъ благолѣпіи православнаго богослуженія и его внутренней силѣ и воздѣйствіи на молящихся, есть не мало людей, не только принадлежащихъ къ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ, но даже и православныхъ, которые находятъ въ немъ недостатки, касающіеся преимущественно внѣшней стороны богослуженія и нѣкоторыхъ принятыхъ и установившихся при его совершеніи обычаевъ и привычекъ, безъ которыхъ оно для многихъ православныхъ русскихъ людей немало теряетъ своего величія и торжественности и не производитъ надлежащаго впечатлѣнія.

Къ этомъ особенностямъ при совершеніи богослуженія относятся прежде всего громогласное служеніе, особенно въ праздничные дни, нашихъ діаконовъ, а тоже—протодіаконовъ при торжественномъ архіерейскомъ служеніи, громкое хоровое пѣніе съ громогласнымъ возгласамъ; кромѣ того, осуждается и сильный звонъ съ большими по вѣсу колоколами. Богослужебные возгласы діаконовъ и протодіаконовъ такіе порицатели называютъ грубыми, громогласное пѣніе многочисленнаго хора—крикливымъ, торжественный звонъ колоколовъ оглушающимъ.

Конечно, все въ богослуженіи должно быть благообразно и по

чину, не должно выходить изъ извѣстныхъ, установленныхъ исторією и преданіемъ порядковъ, мѣры, мѣста и времени. Но богослуженіе въ христіанскомъ мірѣ развивалось не въ одинаковомъ направленіи. Между тѣмъ какъ въ католической церкви мало по малу началъ привноситься элементъ театральности, и музыка стала вытѣснять церковное чтеніе и пѣніе, на православномъ востокѣ и въ Россіи характеръ богослуженія оставался согласнымъ съ древнимъ церковнымъ преданіемъ и развивался въ духѣ древней вселенской церкви. Поэтому, напримѣръ если католикама, протестантамъ и проч. могутъ казаться странными и неумѣстными нѣкоторые громкіе возгласы, допускаемые при нашемъ богослуженіи, и громкое хоровое пѣніе, то намъ русскимъ и грекамъ еще болѣе должно казаться страннымъ у нихъ пѣніе съ театральнымъ оттѣнкомъ, игра на органахъ, звонъ колокольчиковъ въ самомъ костелѣ и проч. обычаи и порядки, не освященные древностью. И если католикама, протестантамъ и проч. православному христіанамъ кажутся хорошими и законными свои богослужебные порядки и обычаи, хотя бы и не имѣющіе за собою характера древности, то для православныхъ христіанъ русскихъ еще болѣе кажутся умѣстными и добрыми свои богослужебные особенности и обычаи, такъ много придающіе торжественности и благолѣпія православно-русской церковной службѣ.

Отдавая полную справедливость грекамъ, находящимся въ предѣлахъ Константинопольскаго патріарха, относительно того, что у нихъ въ богослужебной практикѣ сохранились нѣкоторыя особенности свидѣтельствующія о древности и устойчивости ихъ богослужебныхъ порядковъ,—нашъ русскій наблюдатель, протоіерей К. Фоменко, въ описаніи своего путешествія по европейской Турціи, Сиріи и Палестинѣ рассказываетъ, какое тяжелое впечатлѣніе на русскаго человѣка производитъ бѣдность и убожество греческихъ храмовъ, отсутствие того благолѣпія и торжественной обстановки, которыя у насъ въ Россіи являются почти необходимымъ и зауряднымъ явленіемъ. Нѣтъ тамъ многочисленныхъ и благоустроенныхъ пѣвческихъ хоровъ; наше громогласное чтеніе (напр., апостола и евангелія) тамъ не имѣетъ надлежащей торжественности и внушительности; колоколовъ почти нѣтъ, и вслѣдствіе этого искусство церковнаго звона мало развито; самый видъ храмовъ возбуждаетъ въ русскомъ человѣкѣ жалость, вслѣдствіе запрещенія турокъ украшать христіанскіе храмы главами и крестами.

Такое же тяжелое впечатлѣніе на русскаго человѣка производятъ, какъ виѣшнюю, такъ и внутреннюю богослужебную обстановкою, православныя церкви сербовъ, герцеговинцевъ, босняковъ и румынъ, находящихся подъ властью Австро-Венгріи и притѣсняемыхъ католиками и уніатами (смотри въ „Богосл. Вѣстн.“ рядъ стат. за 1897 г. *О состояніи православ. церк. въ астр. импер.*, проф. Казанскаго). Но особенно сильное притѣсненіе испытываютъ тамъ русины, населяющіе Червонную Русь, или Галицію. Здѣсь

не найдете больших колоколовъ при церквахъ, торжественнаго архіерейскаго служенія съ громогласными хорами пѣвшихъ и сильными голосами протодіаконовъ и діаконовъ, но даже и самыя церкви православныя едва замѣтите: такъ онѣ бѣдны и убоги. Вотъ что говоритъ одинъ недавній русской путешественникъ (г. Марковъ) по этой странѣ: „Тамъ (въ Галиціи) стоитъ затерянная въ селеніи маленькая бревенчатая церковочка, вся почернѣвшая отъ старости, нерѣдко покосившаяся на бокъ, съ робкимъ темнымъ крестикомъ на темной драничной кровлѣ; встрѣчаются нерѣдко церкви и побольше, хорошо знакомыя русскому, но съ помѣтymi, когда-то позолоченными, а теперь черными кунольчиками, сами всѣ черныя—печальный остатокъ болѣе счастливыхъ временъ. Зато въ другихъ селеніяхъ, вмѣсто церкви—башни, какія обыкновенно любятъ строить православный народъ, попадается что то въ родѣ расколыничьей часовни изъ почернѣвшихъ бревнушекъ, покрытое почернѣшею черепицею и чуть осѣненное деревяннымъ крестикомъ“ („Русское Обзоріе“, 1897 г., февр.). Но тамъ зато храмъ „панской вѣры“—костель стоитъ горделиво въ каждомъ селеніи, подавляя своимъ величіемъ жалкія церковочки „холопской вѣры“ (православной). При такой обстановкѣ трудно думать о громогласіи, красномъ звонѣ и проч.

Переносясь мыслью отъ убожества подобныхъ церквей и ихъ богослужебной обстановки къ русскимъ православнымъ храмамъ и ихъ богослуженію, тотъ же авторъ такъ говоритъ объ архіерейскомъ служеніи въ Киевскомъ Софійскомъ соборѣ и затѣмъ вообще о православномъ русскомъ богослуженіи: „Быль праздничный день и въ соборѣ шло архіерейское служеніе. Болѣе величественной, болѣе стройной и проникающей душу божественной службы, какъ наша архіерейская, съ ея чудными хорами пѣвшихъ, конечно, нѣтъ нигдѣ. Нигдѣ нѣтъ ничего надобнаго и нашимъ протодіаконамъ, играющимъ такую видную роль въ торжественномъ ходѣ архіерейскаго служенія“.

„Иные находятъ неумѣстнымъ въ божественной службѣ грубые басы діаконовъ и слишкомъ громкіе возгласы хора. Но у насъ народъ не отвѣчаетъ самъ на возгласы священнослужащихъ, какъ дѣлалось въ первыя времена христіанства; поэтому громкій мужественный откликъ хора такъ кстати замѣняетъ собою всенародный откликъ, который не можетъ и не долженъ быть дѣвпчески-нѣжнымъ и слабымъ. Могучая октава діакона, читающаго евангеліе, возглашающаго ектенію, дружные взрывы басовъ, далеко слышимый кодокольный звонъ,—все это голосъ торжествующей церкви, открыто возносящей свои мольбы и хваленія, смѣло выражающей предъ всѣмъ свои надежды и вѣрованья и громко призывающей всѣхъ присоединиться къ ея молитвамъ. Въ церквахъ, притѣсненныхъ и пѣвниныхъ, не услышите этихъ громкихъ хоровъ, этихъ увѣренныхъ возгласовъ, этого бодрящаго душу звона колоколовъ. Тамъ все прячется, говоритъ неувѣренно и робко, старается быть не-

слышимъ и невидимъ. Тамъ даже крестъ не смѣлъ смѣло подняться надъ храмомъ Божиимъ и засверкать позолотой, чтобы его не замѣтилъ враждебный глазъ Русскому же православію, давно восторжествовавшему надъ своими разнородными врагами, освободившему изъ рабства столько другихъ православныхъ братьевъ своихъ, вполне приличествуетъ говорить голосомъ мужественнымъ и мощнымъ, какъ раскатъ грома, басами своихъ протодіаконовъ, хорами своихъ пѣвчихъ, торжественнымъ гуломъ своихъ колоколовъ“.

Такой взглядъ глубокогообразованнаго писателя, вѣрный съ исторической и психологической точекъ зрѣнія, весьма удачно защищаетъ и объясняетъ наше русское, такъ называемое, громогласіе при совершеніи церковныхъ богослуженій.

(X.-В. сшарх. В)

X.

Отъ редакціи.

Въ пользу губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, поступило въ редакцію отъ священника с. Сакъ, В. Попова, *восемьдесятъ* (80) рублей; изъ нихъ, согласно волѣ жертвователя, *шестьдесятъ пять* (65) руб. переданы въ кассу Таврическаго мѣстнаго управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста (на что имѣется кв. за № 527), а *пятнадцать* (15) рублей отосланы въ с. Елань, Лаишевскаго уѣзда, председателю приходскаго комитета помощи голодающимъ, священнику М. Ивановскому (почт. квит. № 161).

На постройку церкви-школы въ с. Шербаковкѣ, Берд. у., поступило отъ Н. Б. *двадцать* (20) рублей, каковыя деньги и отосланы редакціею по назначенію (почт. кв. № 2475).

XI.

Объявленія.

Отъ Императорскаго Александровскаго Лицея.

Въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ въ Пушкинскомъ Музеѣ и библиотекѣ (сущ. съ 1879 г.) собраны

нѣкоторые предметы, принадлежавшіе Александру Сергѣевичу Пушкину, его автографы, изданія его сочиненій и, вообще, различныя воспоминанія о Великомъ Русскомъ Национальномъ Поэтѣ, а также и литература объ немъ и его произведеніяхъ, какъ русская, такъ и иностранная.

Приближающаяся годовщина дня рожденія Александра Сергѣевича вызвала и вызоветъ во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ статьи, посвященныя памяти Великаго Поэта и касающіяся, какъ его жизни, такъ и литературной дѣятельности. Не только содержаніе этихъ статей, но и самый фактъ всеобщаго чествованія памяти Александра Сергѣевича имѣетъ значеніе для исторической оцѣнки его.

Императорскій Александровскій Лицей желалъ бы имѣть въ Пушкинскомъ Музеѣ по возможности все, относящееся до Великаго Поэта, и надѣется, что широкіе круги русскаго интеллигентнаго общества откликнутся на этотъ призывъ къ пополненію и къ поддержанію на должной высотѣ единственнаго въ Россіи Пушкинскаго Музея.

Собраніе всѣхъ періодическихъ изданій, всѣхъ номеровъ газетъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, издаваемыхъ не только на русскомъ, но и иностранныхъ языкахъ, гдѣ помѣщено что либо о Пушкинѣ,—не по силамъ одному учрежденію и осуществленіе этой мысли возможно только при содѣйствіи самихъ редакцій. Разсчитывая на благосклонное сочувствіе ихъ, Лицей обращается ко всѣмъ редакціямъ повременныхъ изданій съ просьбой о доставленіи въ Лицейскій Пушкинскій Музей и бібліотеку (Пушкиниана) по возможности всѣхъ номеровъ газетъ и журналовъ, гдѣ помѣщено что-либо, касающееся Александра Сергѣевича Пушкина.

Для руководства жертвователямъ позволяемъ себѣ помѣстить планъ устройства Пушкинскаго Музея и бібліотеки (Пушкиниана): Отдѣлъ I: Автографы и снимки съ нихъ, рисунки самаго Пушкина, документальныя данныя частныя и официальныя, касающіяся жизни и литературной дѣятельности поэта въ оригиналахъ или старинныхъ копіяхъ.—II. Предметы, принадлежавшіе А. С. Пушкину и посвященные его памяти.—III. Портреты А. С. Пушкина (оригиналы, копіи, гравюры и т. д.), сцены изъ его жиз-

ни, вид. мѣстностей, связанныхъ съ именемъ Поэта, рисунки къ его сочиненіямъ и т. п. —

IV. Полныя собранія сочиненій А. С. Пушкина, отдѣльновышедшія сочиненія, изданія самаго Пушкина. —

V. Альманахи, сборники, повременныя и періодическія изданія (на русскомъ языкѣ), заключающіе въ себѣ сочиненія А. С. Пушкина, біографическія, критическія и

библіографическія статьи объ немъ, стихотворенія, посвященныя его памяти, статьи о торжествахъ въ честь Пуш-

кина и о подготовкѣ къ таковымъ и т. д. — VI. Сочиненія на русскомъ языкѣ вышедшія отдѣльно, цѣликомъ или

частями посвященныя Пушкину: біографія, критика, бібліографія, юбилейныя изданія и т. п. — VII. Отраженіе А. С.

Пушкина въ музыкѣ и театральномъ искусствѣ: ноты, либретто оперъ, балетовъ, драмъ, комедій и т. п., передѣ-

ланныхъ изъ его произведеній. — VIII. Переводы и передѣлки сочиненій А. С. Пушкина и статьи о немъ всевозмож-

наго содержанія на иностранныхъ языкахъ. — IX. Сочиненія и статьи, касающіяся исторіи Императорскаго Александровскаго Лицея (быв. Царскосельскаго) и Лицействъ I-го вы-

пуска (товарищѣй А. С. Пушкина). —

Не только всякія пожертвованія, но и малѣйшія указанія, касающіяся жизни и дѣятельности Александра Сергѣевича Пушкина, будутъ приняты съ глубокой благо-

дарностью.

Генералъ Лейтенантъ *Фельдманъ*.

1) **Проповѣди Преосвященнаго Николая**, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго (нынѣ Таврическаго и Симферопольскаго). 1897 г. Нью-Йоркъ. Цѣна книги: на простой бумагѣ 1 р. 50 к., на лучшей бумагѣ 2 руб.

2) **Тридцать рѣчей и три посланія Преосвященнаго Николая**, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго (нынѣ Таврическаго и Симферопольскаго). Нью-Йоркъ 1896 г. Цѣна книги 1 руб. 50 коп., на лучшей бумагѣ 2 руб.

3) **Нѣсколько поученій и рѣчей Преосвященнаго Николая**, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго (нынѣ Таврическаго и Симферопольскаго). Нью-Йоркъ. 1898 г. Цѣна книги: на простой бумагѣ 1 руб., на лучшей бумагѣ 1 руб. 50 коп.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ пользуются уступкою въ 25 процентовъ.

Съ требованіями обращаться въ редакцію „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Тамъ же продаются слѣдующія книги и брошюры:

1) **Надъ Евангеліемъ**. *Е. М.* (Епископа Михаила). Изд. 2-е, значительно исправленное и дополненное. Симферополь. 1898 г. Ц. 40 к.

2) **Воскресная Ночь**. *Е. М.* (Епископа Михаила). Симферополь. 1898 г. Ц. 25 к.

3) **Св. Іоаннъ Златоустъ**, какъ пастырь и правдивная личность. А. Л.—въ. Симферополь. 1898 г. Ц. 40 к.

4) „Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе Преосв. Михаила, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго“, ц. 25 к.

5) Повторительный курсъ исторіи русской словесности. Курсъ II кл. духовныхъ семинарій (устная словесность и литература до Петра I). Составилъ А. Л. Полтава. 1896 г. Ц. 35 к., съ пересылкою—40 к.

6) Св. Трифонъ, просвѣтитель донарей и Трифоно—Печенгская обитель. Полтава. 1898 г. Ц. 10 к., съ пересылкою—15 к.

7) Указатель статей, печатавшихся въ „Тавр. Епарх. Вѣд.“ съ 1869 б. по 1-е янв. 1889 г. Сост. свящ. М. Сѣриго. Ц. 30 к., съ пересылкою—35 к.

8) Дополнительный указатель къ „Тавр. Епарх. Вѣд.“ съ 1-го янв. 1879 г. по 1-е янв. 1898 г. Сост. свящ. М. Сѣриго. Ц. 15 к., съ пересылкою—20 к.

9) О новооткрытомъ памятникѣ древне-христіанской письменности „*Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*“ (ученіе двѣнадцати Апостоловъ). А. Высотскій. Симферополь. 1894. Ц. 40 к.

10) Третій всероссійскій съѣздъ миссіонеровъ въ г. Казани. Его же. Симферополь. 1897. Ц. 30 к.

11) Нѣсколько словъ о сектѣ адвентистовъ седьмого дня. Его же. Симферополь. 1896. Ц. 25 к.

12) Молокане или штудисты? Его же. Симферополь. 1896. Ц. 25 к.

13) Свѣдѣнія о состояніи раскола и сектантства въ Таврической губерніи. Его же. Симферополь. 1898. Ц. 50 к. (Напечатано въ небольшомъ числѣ экземпляровъ).

Книги того же автора „Записки по обличенію молоканства“ въ продажѣ не имѣются.

МАГАЗИНЪ преемниковъ Бр. Розенштейнъ ВЪ СИМФЕРОПОЛѢ.

Имѣть честь довести до свѣдѣнія лицъ Духовнаго Вѣдомства, что при магазинѣ съ 1-го іюля 1898 года открыты мастерскія для пріема заказовъ всякаго рода духовнаго платья, какъ-то: рясы, подрясниковъ и пр., подъ управленіемъ опытнаго закройщика, практиковавшаго въ лучшихъ городахъ Россіи и основательно изучившаго спеціальность изготовленія духовнаго платья.

Заказы будутъ исполняться подъ ручательствомъ магазина, добросовѣстно и аккуратно, всякаго рода товары для Духовнаго платья получаютъ магазиномъ изъ первыхъ рукъ, имѣются въ лучшемъ выборѣ, и какъ товары, такъ и работа отпускаются изъ магазина по самымъ добросовѣстнымъ и дешевымъ цѣнамъ.

Исполненіе заочное (при полученіи мѣрки) совершается немедленно, и образцы всякаго рода матеріи высылаются по первому требованію.

Пересылка платья и образцовъ—за счетъ магазина.

Принимаются заказы также съ разсрочкой платежей.

МАГАЗИНЪ
Василія Михайловича Фоломина,

въ **Киевѣ,**
уголѣ Александровской ул. соб. домъ, прот. магазина Сороко-
умовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Телефонъ № 1069.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копѣи, миропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропилы, вѣнцы вѣнчалъные, воздуха, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники разн., образа въ ризахъ, парча и галушь.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

СКЛАДЪ КОЛОКОЛОВЪ.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Отъ Московскаго магазина церковной утвари

М. С. Летуновской

(бывш. подъ фирмой А. Пахомова).

Симферополь, Салгирная ул., д. ПАНЧЕНКО.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія духовенства Таврической епархіи, что въ магазинѣ имѣются въ большомъ выборѣ всевозможныя принадлежности царковнаго богослуженія по самымъ доступнымъ цѣнамъ; въ случаѣ надобности дѣлается разсрочка платежа и заказы высылаются на счетъ магазина. Имѣется мастерская на церковныя облаченія, большой выборъ парчей и прикладовъ.

Льшу себя надеждой, что дрховенство епархіи не оставитъ мой магазинъ безъ своего благосклоннаго вниманія.

Съ почтеніемъ **М. ЛЕТУНОВСКАЯ.**

МАГАЗИНЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

В. Т. ПТАШНИКОВА.

Ганибаловская у. домъ Билика въ ХЕРСОНЪ.

Имѣется большой выборъ образовъ серебряныхъ и апплике; плащаницы, панкадила, ставники, семисвѣчники, Евангелія, Кресты, сосуды, облаченія священническія и діаконскія. Парча, глазеты и другая церковная утварь.

Принимаются заказы на образа именные, ризы серебряныя къ мѣстнымъ образамъ, облаченія архіерейскія, священническія, діаконскія, престольныя и другія. Цѣны по Московскому прейсъ-куранту.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

ГОДЪ IV. НА ЖУРНАЛЬ ГОДЪ IV.

„ЧИТАТЕЛЬ“.

Годовое изданіе журнала состоитъ изъ отъ 64 до 256 страницъ въ каждой.

50 КНИГЪ Подписная цѣна на годъ
Съ дост. и перес. 6 руб. 5 РУБ.

Въ каждой книгѣ журнала „Читатель“ помѣщается по возможности одно или нѣсколько законченныхъ произведеній беллетристическихъ и популярно-научныхъ.

Въ журналѣ помѣщаются произведенія гг.: А. В. Амфитеатрова, К. С. Баранцевича, С. И. Васюкова, В. Л. Величко, кн. М. Н. Волконскаго, Д. Гарина, П. П. Гнѣдича, кн. Д. П. Голицына (Муравлина), В. А. Гольцева, Е. П. Гославскаго, проф. И. И. Иванова, А. А. Лугового, Д. Н. Мамива-Сибиряка, В. М. Михеева, Вл. И. Немировича-Данченко, П. М. Невѣжина, В. А. Рышкова, И. А. Салова, В. Я. Свѣтлова, Н. И. Северина, П. А. Сергѣенко, С. Т. Семенова, С. И. Смирновой, К. М. Станюковича, проф. Н. И.

Стороженка, М. К. Сѣверной, проф. К. А. Тимирязева, В. А. Тихонова, С. Н. Филиппова, Ант. П. Чехова, проф. А. И. Чупрова, О. Н. Чюминой, И. Л. Щеглова, В. Р. Щигрова, академिका И. И. Янжула и др.

Большинство изъ читающей публики не имѣетъ средствъ выписывать всѣ дорого стоящіе журналы и газеты. Одна изъ главныхъ задачъ „Читателя“, по примѣру иностранныхъ изданій подобнаго рода, доставить своимъ подписчикамъ возможность составить за крайне дешевую цѣну собственную библіотеку изъ выдающихся произведеній беллетристическихъ и популярно-научныхъ, напечатанныхъ во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ, т. е. нашъ журналъ имѣетъ въ виду интересы главнымъ образомъ тѣхъ читателей, которые приобретаютъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ тѣ же произведенія какія были напечатаны въ журналахъ и газетахъ.

Въ составъ нашего журнала входятъ: произведенія какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей, частью напечатанныя ранѣе въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ, частью специально написанныя или переведенныя изъ иностранныхъ изданій для нашего журнала.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Беллетристика (произведенія оригинальныя и переводныя: романы, повѣсти, очерки и рассказы), 2) Критика и Библиографія, 3) Популярно-научныя статьи: а) по исторіи литературы русской и иностранной, в) по вопросамъ экономическимъ, естественно-научнымъ и философскимъ, г) по искусствамъ: драма, музыка, живопись.

Въ особомъ отдѣлѣ, подъ названіемъ „Смѣсь“, журналъ будетъ давать обзоръ наиболѣе важныхъ явленій въ области науки, искусства и заграничной и русской общественной жизни.

Время отъ времени къ журналу будутъ прилагаться рисунки, снимки съ картинъ и портретовъ, а также и иллюстраціи къ нѣкоторымъ произведеніямъ.

Контора редакціи—въ Москвѣ: уг. Бол. Дмитровки и Столешникова пер., д. Чуксна.

Допускается разсрочка: при подпискѣ безъ доставки уплачивается 2 руб., съ пересылкой 3 руб. и затѣмъ къ 1 февру., къ 1 марта и къ 1 апрѣля по 1 рублю.

Для народныхъ учителей, учительницъ, фельдшерницъ и фельдшеровъ допускается льготная разсрочка: при подпискѣ вносится 1 руб. и затѣмъ по 50 коп. (можно и почтовыми марками) ежемѣсячно до уплаты подписной суммы.

Отдѣльные № № отъ 20 к. до 1 р. 50 к.
Полные экземпляры журнала „Читатель“ за 1896—97 гг. всѣ

распроданы. За 1898 г. полных комплектов осталось ограниченное количество.

Новые подписчики на 1899 г. могут до 1 марта 1899 г. получить журнал за 1898 гг. по подписной цѣнѣ, пересылка по разстоянію.

За редактора А. С. Сергѣевъ. Издательница О. К. Куманина.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Часть официальная: I. Высочайшія награды. II. Распоряженія епархіальнаго начальства. III. Сводъ счетовъ по эмеритальной кассѣ духовенства Таврической епархіи. IV. Объявленія.

II. Часть неофициальная: I. Слово въ Великій пятокъ. II. Рѣчь, сказанная въ Севастополѣ при встрѣчѣ гражданами города. III. Бесѣда на пассію въ недѣлю Крестопоклонную. IV. Пашковщина. V. Къ вопросу о преподаваніи рисованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. VI. Изъ хроники епархіальной жизни. VII. Изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній. VIII. Изъ с. Елесеѣвки, Бердянскаго уѣзда. IX. Извѣстія и замѣтки. X. Отъ редакціи. XI. Объявленія.

Редакторы:

{ Смотритель духовнаго училища, А. Леонтьевъ.
Преподаватель дух. семинаріи А. Высотскій.

Дозволено цензурою. Симферополь, 1 Мая 1899 года.

Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Тяжеловъ.*
